

Ольга Грон

ПОПАЛА-
НЕ ПРОПАЛА,
ИЛИ МОЙ ПОХИТИТЕЛЬ
ИЗ БУДУЩЕГО

ИДДК

Ольга Грон

**Попала – не пропала, или
Мой похититель из будущего**

«ИДДК»

2022

Грон О.

Попала – не пропала, или Мой похититель из будущего /
О. Грон — «ИДДК», 2022

Вот же попала! В будущее, прямиком в Департамент полиции времени. И теперь мне никуда не деться от Элеона Шермана и его ужасного динозавра. Но я не сдамся. Освоюсь, установлю свои порядки, заставлю уважать мое мнение, выведу из равновесия невозмутимого похитителя. Заодно придется узнать, зачем инопланетяне-ансарийцы проникают в прошлое Земли. Ах, они еще и вампиры? Ничего, и на таких найдем управу.

Содержание

Пролог	6
Глава 1	11
Глава 2	21
Глава 3	30
Глава 4	38
Глава 5	47
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Ольга Грон
Попала – не пропала, или
Мой похититель из будущего

© Грон Ольга

© ИДДК

Пролог

Энджи

Фортуна непредсказуема. Кому-то в жизни везет больше, а кому-то меньше – и это неоспоримый факт. Обычно в книгах героини попадают в волшебные миры к прекрасным принцам или сильным чародеям – грозным с виду, но обаятельным милашкам, готовым покорить ради тебя магическую Вселенную. Меня же угораздило оказаться в обычном будущем нашей Земли. И все бы ничего, вот только попала я вовсе не к местному миллионеру на белом звездолете, а напрямиком в отделение полиции.

Правда, не совсем обычной полиции...

А я ведь даже не догадывалась, как круто изменится моя жизнь, когда страдала от обманутых ожиданий после расставания с мужчиной.

Два года после окончания универа я работала юристом в крупной компании, наслаждаясь всеми жизненными благами. Платили хорошо, даже очень. И так вышло, что отношения с Романом, нашим директором, зашли слишком далеко. Но в тот момент, когда я влюбилась, случилось неожиданное: его жена, с которой он якобы два года не виделся и все не успевал развестись, внезапно забеременела. Естественно, вопрос о разводе отпал, Роман вернулся к своей ненаглядной. А я обиделась. Вот почему бы не сказать сразу, что я ему не нужна? Да его жену никто отродясь в лицо не видел; все считали, что она живет за границей, а как выяснилось – в Питере, куда Роман частенько летал в командировки. Эх, мужчины...

Обиделась я сильно. Даже плакала по ночам в подушку из-за того, что все планы рухнули. С работы принципиально уволилась и тратила остатки на счетах. Но у денег есть плохое свойство – они быстро заканчиваются. И вскоре я осталась у разбитого корыта. Ипотеку выплачивать нечем, долги за коммуналку выросли, да что говорить – маникюр самой делать пришлось.

Махнула к родителям в Подмоскovie. Должны помочь – все-таки единственная дочь. И тут встретила от ворот поворот.

Как раз тогда и приехал в гости на выходные двоюродный брат моего папы. Он большой начальник, работает в Министерстве внутренних дел. Выслушал он мои проблемы и неожиданно спросил:

– Анжела, ты же юрист по образованию?

– Ну да. РГУП окончила. – Я удивленно взглянула на дядю. С чего это он вдруг интересуется?

– И что, работу не можешь найти? Везде юристы требуются!

– Так хочется, чтобы и график гибкий, и зарплата хорошая, и мужчины симпатичные, – отшутилась я. Помечтать же не вредно.

– Так! Решила у родителей на шее повиснуть? Не прокатит! – Его грозный голос вдавил меня в пол и размазал по плитке. Привык дядюшка командовать.

Но спорить я не посмела. Помнила, сколько раз он помогал.

– На следующей неделе начинаются курсы. Три месяца – и трудоустройство обеспечено. Как раз для тебя, словно под заказ. В понедельник заедешь ко мне – все подробно и расскажу. А теперь брысь маме помогать!

Так вот и вышло, что, по мнению дядьки, самой подходящей для меня работой стало место младшего следователя. Нет, коллектив, конечно, здесь мужской, и никто не заставляет сидеть в душном офисе от звонка до звонка. Вот только зарплата – обнять и плакать. И зачем я только в свое время в универе военную кафедру посещала?

Начальник, подполковник Гудков, за несколько месяцев мне так ни одного своего дела и не дал. Все, чем я занималась, так это проверяла материалы, выполняла техническую работу по оформлению документов, опрашивала разных типов, составляя протоколы...

Сегодня опять на работу. Не люблю я вставать в такую рань. В новостях объявили оранжевый уровень опасности, а у меня кондиционер в машине неисправен. Жара на улице жуткая. Хоть бы дождик какой прошел – так нет же, солнце палит нещадно.

Голова чертовски болела уже с утра, но я все же добралась до места почти вовремя. И сразу нос к носу столкнулась в коридоре с начальником.

– Анжела Николаевна! Какие люди – и без охраны, – настораживающе протянул он. – На пятиминутку хоть соизволите не опоздать? Дело для вас имеется.

– Хорошо, Сергеич, не опоздаю, – пообещала я.

Гудков ехидно улыбнулся и протер платочком лысину, смахивая бусинки пота. А я настожила. Интересно, что за дело хочет поручить? Я же в отпуске почти! Вот-вот, немного осталось.

На планерке собрались несколько наших оперов, старший следователь Максимов, другие сотрудники. Гудков, как обычно, задержался (а на меня наговаривал), но вскоре все же пришел и уселся в торце длинного стола. Я морально подготовилась к выволочке каждого в отдельности и всего отдела скопом.

– В нашем районе появилась банда преступников. Совершаются нападения на людей, а сегодня ночью убили девушку. На теле оставлены следы, напоминающие укусы. Труп обнаружили утром и доставили в морг.

– Серийные маньяки – не наша компетенция, – встрял опер, Влад.

– Наша или не наша – не вам решать, – нахмурился подполковник. – Убойный и так перегружен. Работает группа лиц, изображающая вампиров – похоже, какая-то секта. Пока ваша задача выяснить все о них, опросить свидетелей, собрать как можно больше информации. А дело поручаю вести Анжеле Николаевне.

– Почему мне? – мгновенно очнулась я. – Я не училась ловить сатанистов.

– Не на Максимова же все сваливать. Пора и самой за работу взяться. Дело раскрываешь – в отпуск уходишь, – усмехнулся Гудков.

Ясно как божий день, что дядька настучал. Попросил Гудкова меня загрузить, чтобы жизнь медом не казалась. Только сумасшедших сектантов не хватало для полного счастья. И серийных маньяков к ним в придачу.

И вообще, как же мой отпуск и поездка на море?!

Но спорить больше не стала, ибо деваться-то некуда. Ну, держитесь, вампиры! Я хоть и блондинка, но меня за живое лучше не трогать.

Целый час я собирала материалы: адреса-телефоны родственников и знакомых убитой. Морг оставила на потом – не очень люблю туда ходить. Позвонила возможному свидетелю убийства и назначила встречу, а вскоре выдвинулась к нему домой.

Пока доехала, почувствовала себя выжатым лимоном.

Дверь квартиры открыл мужчина лет сорока – лысоватый, в очках. Около его ноги грозно так, по-боевому, тьякал стриженный йоркширский терьер. Я с подозрением покосилась на злобную маленькую псину, которая явно желала меня цапнуть.

– Добрый день! Младший следователь Ворон Анжела Николаевна. Мы с вами договаривались о встрече, – представилась я и для убедительности помахала перед его глазами служебным удостоверением.

– Конечно, заходите. Все расскажу, что видел, – опомнился мужик.

Я проследовала на кухню и чинно достала из папки бланк протокола.

– Давайте по порядку. Я, конечно, уже ознакомилась с составом дела, но хотелось бы выяснить некоторые подробности.

Свидетель внезапно побледнел и задрожал.

– В нашем доме на первом этаже на днях кто-то снял офис. Днем там никого, арендаторы ночью появляются. Я Моню рядом выгуливаю. И вот прохожу вчера мимо них и слышу жуткий крик.

– И что дальше? – поинтересовалась я. За эти месяцы не такого наслушалась.

– Я за угол сразу спрятался. И тут появляются двое. Глаза светятся, во рту – клыки. Ни дать ни взять – вампиры. Я испугался, Моню на руки схватил. Хорошо, она у меня умница, лишний раз не тявкнет. А потом появился третий, привел девушку. Та будто в трансе была, не понимала ничего. Они скрылись внутри. Я уже и не знал, что думать. А утром услышал, что труп нашли неподалеку.

Свидетель долго и эмоционально рассказывал, какими жуткими на вид были «вампиры». Говорил о том, что в мире творится непонятное. Жаловался на депутатов, хулиганов и плохие дороги.

Скорее бы заткнулся! Мне нужно узнать, что за люди арендовали офис. Почему на виду у всех? Неужели не боятся, что их быстро вычислят?

– Хорошо, Иван Степаныч, – все же прервала я его тираду. – Покажете, где вы стояли, а где офис тот?

– Конечно покажу, – вздохнул мужчина.

Вот же счастье привалило! Лучше бы сидела тихо в какой-нибудь юридической конторе. А так разбираюсь с сумасшедшими и убийцами.

Пока ехали в лифте, собачонка с бантиком давила на меня косяка и периодически рычала. Я с детства боюсь собак, всех без исключения. Но никому не признаюсь. Я нервно вжалась в стенку кабины.

Вышли на задний двор дома. Знаете, в старых спальных районах есть такой промежуток между зданиями. На первый взгляд, ничего особенного. Вымощенная потрескавшейся плиткой дорожка по диагонали пересекала газон. Виднелись детские качели, пара скамеек. Эдакая оффшорная зона между длинными старыми многоэтажками, подъезды которых выходят совсем в другие стороны. В таких вот местах частенько выгуливают своих собачек пенсионерки, собирается молодежь, а по ночам случаются всякие казусы.

Мужчина указал на пристроенные ступеньки и двери, что выходили на эту сторону. Похоже, кто-то выкупил квартиру на первом этаже и собирался открыть мини-магазинчик.

– Здесь. Только сам я не пойду. Страшно.

– Там же нет никого. И вообще закрыто, – присмотрелась я. Но на всякий случай подошла и нажала на кнопку звонка.

Тишина.

Что же, стоит выяснить, кто владелец и арендодатель. Все просто.

Настроение слегка приподнялось, и я вернулась в отделение. Запросила данные. Но слова свидетеля уже прочно засели в моей голове.

Позвонила судмедэксперту насчет трупа жертвы. Затем выяснила, кто сдавал помещение. Но абонент оказался вне зоны действия. А его родственница сообщила, что он на несколько дней улетел в Грецию.

Я тоже грезил о море, прикупила новые босоножки и купальник. Вот только теперь отпуск мой пока под большим вопросом.

Мысль про уходящие дни лета придала желание действовать. И я решила не ждать. Нужно оценить обстановку своими глазами. Хотя бы издали взглянуть на тех «вампиров».

Положив в сумочку табельное оружие, я вдруг поняла, что стоило кого-то предупредить. Но я же только посмотреть еду. Нет уж, потом Гудков скажет, что я сама ничего не делала. Собралась – значит вперед, на мины.

К вечеру городские улицы остыли, да и пробки рассосались. И я долетела до места на своем красном «Рено» на удивление быстро. Остановилась у бордюра так, чтобы вид на площадку был получше. Но ближе уже не подъехать.

Я слегка опустила сиденье, включила радио и стала ждать. Но от монотонного бормотания диктора новостей вдруг потянуло в сон...

Очнулась от звука работающего мотора. Какой-то гад подъехал сзади и подпер мою машину. А на улице темно, хоть глаз выколи. Только фары светят прямо в зеркало.

С ярким желанием разобраться, кто посмел так припарковаться, вышла из своего «Рено». На всякий случай прихватила сумочку с пистолетом. И тут... увидела...

...трех людей со светящимися глазами.

Сердце ушло в пятки. Дрожащими руками я вытащила пистолет и сняла с предохранителя. Конечно, стрелять я умею – периодически нас заставляют ездить в тир и сдавать нормативы. Но пользоваться оружием в реале не приходилось.

«Огоньки» остановились – заметили меня. В душу черной змеей пробрался липкий ужас. Это же те самые люди, которых я ищу! Маньяки-сектанты-сатанисты или еще черт знает кто.

– Стоять, полиция! – выдала я, но вышло как-то неубедительно.

– Смотри, жертва сама идет в руки палача, – глухо произнес один из сумасшедших.

– Стрелять буду, – предупредила я и оглянулась, решая, куда лучше делать ноги.

Маньяки обменялись репликами на неизвестном мне языке. А потом один как оскалится, как прыгнет на меня! Со страху я в него выстрелила и, кажется, попала. Но он лишь дернулся, продолжив двигаться ко мне. Бронежилет надел, что ли...

Но выстрел дал секундную отсрочку, и я побежала в сторону ближайшего подъезда в надежде, что там окажутся обычные люди.

Вот только добежать не успела.

Тьму пронзил яркий луч света. Сектант за моей спиной заорал, и я услышала звук падающего тела. На ходу обернулась и заметила, как из светящейся раны идет зеленоватый дымок. Двое других бросились в разные стороны и скрылись в темноте.

И тут я споткнулась о бетонный бордюр и полетела вперед. Меня ловко подхватили чьи-то руки. Щеку опалило дыхание незнакомца.

– Ты тоже из департамента? – быстро спросил мой спаситель.

– Ага, – выдохнула, уже ничего не соображая.

– Стой здесь, я сейчас. – Мужчина аккуратно поставил меня на асфальт, а сам бросился за одним из вампиров.

Темноту двора снова пронзил голубой луч, раздались крики на непонятном мне языке. Я медленно ретировалась за свою машину, наблюдая из засады, что произойдет дальше. Незнакомец вернулся через минуту.

– Ты как? – угрюмо поинтересовался он.

– Лучше всех! – осмелела я.

Кто же он такой? Охотник на вампиров или еще один сумасшедший?

– Ушел третий. Ничего, поймаем, – вздохнул мужчина так, будто вампиры – норма жизни, а не мифические существа.

А потом достал из кармана пульт, и на газоне между домами проявилось... настоящее светящееся НЛО. Такое, каким я его в детстве в шутку рисовала.

У меня напрочь пропал дар речи.

– Стелс-режим барахлит, – как ни в чем не бывало заявил незнакомец.

Но все это полбеды. Когда открылась круглая дверь «тарелки», из проема показалась зубастая морда – будто из фильмов ужасов. И какая-то чупакабра выскочила и рванула в нашу сторону со страшным рыком.

В этот миг мне стало дурно. Ноги подкосились, в голове помутнело. Первый раз в жизни я теряла сознание. Но меня вновь подхватил незнакомец. А потом куда-то понес.
«Похитили», – подумала я и отключилась окончательно.

Глава 1

Энджи

«...Ну и зачем ты ее сюда припер?» – Незнакомый голос извне.

«Говорю же тебе! Я спросил: “Из департамента?” Она ответила: “Ага”. А потом в обморок упала. И что мне оставалось? Бросить ее в двадцать первом веке в Москве? Третий ансариец успел уйти».

«Вот удостоверение, ее зовут Ворон Анжела Николаевна. Сейчас проверим по нашей базе данных...»

Звуки растекались. Слова то собирались вместе, то вновь распадались на осколки. Я понимала, что говорили мужчины, хотя и не знала точно, что это за язык и где я нахожусь. Но услышав свое имя, резко распахнула глаза.

Я полулежала в странном кресле, как будто надо мной только что проводили опыты. На голове датчики, сверху – какой-то нереальный монитор.

Кажется, меня похитили сумасшедшие охотники на вампиров!

Нужно бежать отсюда, желательно сразу в полицию. Только кто мне поверит, если скажу правду?

Я благоразумно решила не орать, а сначала осмотреться.

В движущихся креслах перед большим экраном сидели двое мужчин. Один лет пятидесяти, с сединой на висках. На вид вовсе не злобный.

Второй помоложе.

Воспользовавшись тем, что в этот момент незнакомцы отвлеклись, я смогла рассмотреть его получше.

Мрачноватое, хоть и симпатичное лицо. Темные короткие волосы, черный комбинезон. Широкие плечи закрывали картинку на экране, и я не могла знать, что похитители там рассматривают. Сама комната была под завязку напичкана аппаратурой.

Это конец. Не найдет меня никто. И поминай как звали.

Мне из их штаба точно не сбежать...

– ...в возрасте двадцати пяти лет пропала без вести. Младший следователь по уголовному делу, – озвучил мои данные старший из мужчин.

Что значит «пропала без вести»?

Эй, они сколько меня тут продержали в отключке?!

Захотелось крикнуть, но я не смогла. Лишь глубоко задышала, пытаюсь осознать реальность.

– Слушай, Саймон! Давай, пока она не очнулась, я ее назад отправлю, – предложил второй. И я вдруг узнала его голос.

Это тот самый тип, что меня спас... он же и похитил!

– Сейчас отправлю данные в Вариатор, зададим вероятность, – недовольно отозвался старший, и на пару минут воцарилось молчание. – Смотри, она должна была погибнуть, – добавил он.

– Че-е-ерт. Прибор не лжет. Ты прав. Ансарийцы ее убьют, – выдохнул брюнет.

– Именно. Предупредить в прошлом мы ее не можем по Уставу. Сам знаешь риски.

– Конечно. Изменения кривизны пространства и вероятность получить альтернативное будущее вплоть... до мировой катастрофы. Но что нам с ней делать?

Его тон показался мне таким унылым, что я тут же подумала: «Убьют. Точно». И снова закрыла глаза.

– Что делать, что делать? – передразнил первый. – Раньше думать надо было, Шер! Я тебя считал ответственным офицером.

– Да кто знал, что девчонка появится в самый неподходящий момент? – возмутился второй.

– Нужно предвидеть все вероятности. Никто ведь не заставлял тебя тащить ее сюда!

– Никто, – согласился молодой.

– Ну вот. Так что это полностью и целиком твоя вина.

– Ладно, опросим ее, когда очнется.

– Уже загрузил ей в память язык центра. Она же только по-русски разговаривала?

– При мне – да. Но я не удивился, мы же все учим древние языки перед тем, как отправиться на задание. Почему ты так уверен, что она останется здесь? – настороженно спросил брюнет. – Эй, Саймон, ты что задумал?

Я приоткрыла глаза, пытаюсь понять, что они со мной сделали. Старший вдруг приосанился, улыбнулся и снова взглянул на экран.

– Шер, у тебя же нет напарника!

– Я давно привык работать один – точнее, с Крашем.

– Все потому, что с тобой работать просто невозможно.

– Потому, что кто-то должен следовать Уставу. И правилам.

– Которым ты сам же и не последовал, Шер. Ты же знаешь, что будет за нарушение Устава департамента, – покачал головой старший. – В общем, я постараюсь все уладить, сам отправлю в МКВП отчет. Если все получится – обучим, пусть работает у нас.

– Боюсь, Саймон, многое придется объяснять, когда она очнется, – натужно вздохнул Шер и вдруг поднялся, шагнув ко мне. – Сейчас с ней что делать? Не можем же мы оставить ее в департаменте?

– Ты прав, – озадачился старший. – Знаешь, а забери ее к себе домой, пока мы ей служебную квартиру оформим.

Последние слова окончательно подорвали мое терпение. Я подхватила из кресла, отчаянно сдирая с себя датчики, и как заору:

– Сейчас же верните меня назад!

От моего крика задрожала аппаратура. Шер подскочил, пытаюсь придержать какое-то устройство, а я зацепилась ногой за кабель и рухнула прямо ему на руки. Громко чертыхнулась, когда он наконец смог освободить меня и поставил на пол перед собой. На его лице проскочило недоумение, плавно переходящее в ярость.

– Знаешь что, Саймон! Ты считай меня кем хочешь, но я ее к себе не заберу. Ты же в курсе, что Краш не любит гостей. И предлагаешь мне вот «это» еще и домой привести? – процедил он сквозь стиснутые зубы.

– Совсем ненадолго. Я постараюсь решить вопрос с МКВП как можно быстрее. Не оставлять же ее в департаменте, в конце-то концов! Заодно адаптируешь к нашему времени, – попытался остудить его злость начальник.

Пока они разговаривали, я бросилась к двери, но обнаружила, что комната закрыта. От злости ударила пару раз кулаком, а потом в отчаянии схватилась за голову.

– А ну-ка, успокойся! – послышался за спиной серьезный голос старшего. – Иди сюда, поговорим.

Я собралась с мыслями, посчитала про себя до пяти и медленно подошла к Саймону.

– Кто-нибудь скажет, где я? – выдохнула я.

– Понимаешь ли, Анжела. Ты находишься в будущем относительно твоей реальности.

– Офигеть! И какой же сейчас у вас год? – уточнила я. До этого момента весь разговор казался полным бредом.

– Две тысячи восемьсот двадцатый.

Не знаю почему, но все сомнения вдруг испарились. Я поверила. Иначе как можно объяснить то, что происходит? Но при этом захотелось расплакаться от обиды.

– И я не смогу вернуться домой?

– Нет, это исключено. Я объясню потом, когда ты успокоишься.

– Люди уже изобрели машину времени? – поинтересовалась я. Все же любопытно, что здесь происходит. Подыграю им пока, а потом, может, что и придумаю.

– Да, и довольно давно. Это было секретной разработкой, но информация уже просочилась в массы. Раньше машинами времени пользовались лишь ученые-исследователи. Теперь, когда появились нелегальные путешественники во времени, возникло множество проблем. Понимаешь, одна ошибка может стоить нам всего того, что есть на Земле. Человечество и так едва удержалось от ядерной войны. Это очень сложно объяснить. Надеюсь, потом ты все поймешь...

Саймон говорил долго и серьезно. Я же внимательно слушала, но думала при этом о своем. Если есть машины времени, то я смогу вернуться домой. Да мало того...

В голову тут же налетели сумасшедшие идеи. Если это правда, если путешествия во времени реальны – значит, можно полностью изменить жизнь... Ромку вернуть, например. Или даже встретить его раньше, чем он женится на своей крале. Я мысленно надела розовые очки, не слушая, что твердил новый знакомый.

– ...поедешь с Элеоном. Он тебе все покажет и расскажет, – договорил Саймон.

– С Элеоном? – Я оглянулась, рассматривая типа, который притащил меня сюда. – Ну уж нет! Только не с ним. Я его боюсь.

– Что ты, дорогуша. – Саймон по-дружески обнял меня за плечи и продолжил приторно-сладким тоном: – Элеон Шерман – наш лучший сотрудник. Душа компании. Сама это скоро поймешь.

– Угу, – буркнул Шер и демонстративно отвернулся.

– Значит, решено. Все, мое рабочее время давно закончилось. Я домой. – Саймон подмигнул Шеру и вышел из кабинета. А мы остались наедине с моим похитителем, бросая друг на друга взаимно недовольные взгляды.

Шер

Всегда считал, что тружусь на совесть. Вообще со мной сработаться тяжело, а ужиться – и подавно. Я люблю во всем идеальный порядок. Наверное, педант по жизни.

За свои тридцать три я успел сменить трех жен. Или это они меня сменили? Детей нет. Квартира, по современным меркам, маленькая. Служба опасная и непредсказуемая. Рабочий день ненормирован.

Чаще всего я бываю в департаменте около четырех раз в неделю. Если только нет командировок. А вот с командировок и начинается вся непредсказуемость. Планирую, что путешествие займет пару часов, а сам задерживаюсь из-за всяких непредвиденных ситуаций в прошлом на два, три, а то и больше дней.

Но самое обидное состоит не в этом. Я все равно возвращаюсь в одно и то же время – в тот же момент, когда покинул свою реальность. Правда, полагаются бонусы, да и обеспечение в командировках неплохое. Бонусы – это такая интересная вещь, которую не так давно изобрело наше уважаемое Министерство по контролю за временными перемещениями, или МКВП. Там разработали новую программу специально для тех, кто путешествует во времени.

За все командировки на личный счет зачисляют эти самые бонусы, которые рассчитывает наш компьютер по сложной программе. В данных учитывается длительность пребывания в прошлом, опасность для жизни и здоровья, успех выполнения задачи и другие факторы. Бонусы можно обменять на отгулы или сделать перевод средств на денежный счет. Кому как нравится. Но... чувствую: за командировку в Москву XXI века я, наоборот, уйду в минус. Еще и надбавку снимут.

Работа наша уже не такая секретная, как это было раньше, но выдавать тайны все равно нельзя никому.

В основном жару задают ансарийцы. Они же вампиры с планеты Ансара звездной системы Арктура. Планета открыта землянами не так давно, но древняя раса довольно-таки развита и обладает всевозможными способностями. В космос они вышли относительно недавно, всего лишь лет триста назад, да и то благодаря землянам, наладившим с ними контакт.

Вампиры Ансары очень похожи на людей внешне, а вот внутренние органы и кровеносная система абсолютно иные. Способности ансарийцев удивительны. В них входит быстрая регенерация тканей и органов. Раса еще не до конца изучена землянами, но теперь их и на Земле достаточно.

Сто лет назад Ансара вошла в новое объединение – Конфедерацию Населенных Планет. Сейчас вампиры могут свободно посещать Землю. Они скупают недвижимость и акции компаний, многие из них уже плотненько обосновались на нашей планете. Ведь условия здесь для них почти что райские, в сравнении с другими обжитыми колониями галактики. Единственное – свет нашего Солнца для них крайне вреден и порой смертельно опасен.

Но все знают, зачем они сюда летят на самом деле. Человеческая кровь для них – лучшее лакомство, почти что наркотик, хотя официально они не могут ее употреблять, ведь это запрещено законами Конфедерации.

Когда земляне изобрели машины времени, агенты ансарийцев первыми похитили эту разработку, чтобы проникать в прошлое планеты, где люди их боялись и почитали за мифических существ, создав целый культ, выдумав легенды и различные страшилки. Но мы-то теперь знаем, кто они такие на самом деле. Всего лишь инопланетная раса. Если бы не изобретение Вариатора, мы могли бы и не догадаться, как все обстоит на самом деле.

Зачастую встречаются довольно интересные ансарийцы, не представляющие угрозы. Например, Ален Миратус, наш внештатный сотрудник; приятный, абсолютно бесшабашный парень, хоть и вампир. Ростом метр девяносто, худощавый, с длинными черными волосами, из-за которых не видно даже глаз. Руки в татуировках, а губы темно-фиолетовые, словно небо на закате. Обычно появляется в департаменте вечером. Рассказывает забавные истории. Он один из немногих, кого признает мой Краш.

Именно Ален и вычислил для меня банду ансарийцев в Москве XXI века.

Долго готовиться к заданию не пришлось: русский я выучил еще несколько лет назад. Да и основной язык Конфедерации не слишком от него отличается.

По своей сути язык Конфедерации – три самых распространенных старых земных языка, объединенных в один. Его создали искусственно, когда возникла острая необходимость. Но благодаря современным методам обучения прижилась новая речь довольно быстро, всего за каких-то пару поколений.

Задание провалилось с треском...

И теперь я иду к своему кару на парковку, а за мной плетется девица из прошлого, которую я по досадному недоразумению прихватил с собой в наше время.

Никому не пожелаешь такой участи. Она же дикая. Перед тем как сознание потеряла, чуть мне все лицо не расцарапала. Еле успел отвернуться. Чего она, интересно, испугалась? Смотрел в зеркало, вроде бы все со мной в порядке: волосы темные, недавно постригся, глаза серые. Чем же я отличаюсь от мужчин ее времени?

– Давай, шевелись быстрее, – бросил ей через плечо. – Как там тебя?
– Анжела Николаевна, – деловито отозвалась она.

Не понял, а чего она недовольна? Кажется, это она едет ко мне домой – вовсе не наоборот. В этот момент захотелось пристрелить Саймона. А потом и эту фифу.

– Слушай, ты!.. – повернулся к ней. – Может быть, для кого-то ты Анжела Николаевна, но я буду называть тебя Энджи, чтобы не ломать язык. Понятно? – Я даже приостановился, чтобы посмотреть на ее реакцию.

– Да пошел ты, Шер, сам знаешь куда! – фыркнула она.

– Меня зовут Элеон, если ты еще не запомнила.

– Элеон... Шер... Да мне все равно! Верни меня обратно, никто и не заметит. Скажешь, что сама сбежала. – Она вдруг остановилась, сложила руки под подбородком и заморгала длинными ресницами.

– Не могу, даже если бы захотел. Ты же слышала, что сказал Саймон. Мне проблемы не нужны, – твердо заявил я, стараясь сохранять спокойствие.

– Да плевать на вашего Саймона. Я же не нужна тебе! Пожа-а-алуйста!

– Нет, – пресек я ее стенания. – Мы отправим запрос в Министерство по контролю за временными перемещениями. А вот если они его одобряют, тогда у тебя есть шанс.

– Это возможно? – не отставала она. В голубых глазах вдруг загорелась надежда.

– Теоретически – да, – пытался отговориться я.

– А практически?

– Пока подобных случаев не было. Слушай, ты можешь помолчать хоть немного? И так голова болит после возвращения из прошлого.

– Я молчать не собираюсь. То, что я здесь нахожусь, исключительно твоя проблема.

За этим «приятным» разговором мы добрались до моего кара. Энджи вдруг остановилась, губы мелко задрожали.

– Эй, ты чего застыла как истукан? – не выдержал я.

– Там... там... это... – В ее глазах мелькнул такой ужас, будто она увидела трехглавого монстра с Эрогора. – Страшилище!

Повернулся, пытаюсь понять, о ком она. Из полуоткрытого окошка кара высунул морду Краш, радостно щелкая зубами, и довольно заурчал.

– Крашик! Заждался? Ну, прости. Вкусняшки дома. – Я достал из кармана чип управления каром и открыл дверь.

Энджи

Как же меня раздражал этот Шер! Невероятно сложно представить такого противного мужика. Не во всех отношениях, конечно. На вид он очень даже неплох. Если бы не был таким занудой, на него можно было бы обратить внимание. Хотя мне всегда нравились ухоженные выбритые мужчины в деловых костюмах с галстуками, а этот – настоящий мужлан в комбинезоне. И такой же наглый.

Хотелось громко послать его всем известной русской фразой, тем более он понимал русский язык. Это же надо было, взять вот так и утащить меня в будущее!

Я вертела головой, рассматривая высокие здания, башни с разноцветной иллюминацией – порой она проявлялась просто в воздухе. Странные машины – блестящие капсулы с затемненными окнами. Дороги в воздухе, напоминающие американские горки, над которыми пролетали эти самые капсулы, даже не касаясь металлических полос.

А вот и «парковка».

Темнело. Кругом зажигались все новые и новые огни, охватывая видимое пространство. Капсул здесь всего с десятков. Правильно – нормальные люди давно дома сидят, а такие придурки, как Шер, шатаются в прошлом и похищают порядочных девушек.

От этой мысли снова перекорежило.

Хотя... он же спас меня от вампиров.

Интересно, они на самом деле вампиры или же нет? Шер называл их весьма странно. И знал, кого искал в прошлом. Только вот меня как угораздило с ними встретиться?

Ладно, поживем – увидим.

Я приостановилась, рассматривая машину Шера. Кажется, у меня были глюки.

Из приоткрытого окошка торчала крокодиля морда. Огромные зубы щелкали. Коричнево-зеленая зверюга издавала одновременно шипение и страшные гортанные звуки. Да это же та самая тварь, из-за которой я потеряла сознание!

– Эй, ты чего застыла как истукан? – буркнул Шер, открывая тачку будущего.

– Там... это... Страшилище! – икнула я. Кажется, сейчас я снова в обморок шлепнусь.

Но тугодум Шер явно не понимал, в чем дело.

– Крашик! Заждался? Ну, прости. Вкусняшки дома.

Так это его чупакабра?! Только ее мне и не хватало для полного набора потрясений сегодняшнего дня.

А потом случилось самое худшее: двери кара плавно отъехали в сторону, и эта зверюга выпрыгнула, спружинив на когтистых задних лапах. Она оказалась с метр в высоту, угрожающе размахивала хвостом, да еще и рычала.

– Шер! Убери от меня это! Немедленно! – завопила я от страха.

Даже не заметила, что оказалась на крыше капсулы. Как только туда запрыгнула, ума не приложу. А страшная тварюга потянулась на задних лапах ко мне, принялась и как щелкнет огромными зубами!

– Краш! Иди ко мне. Ну и зачем же ты напугал Энджи?

– Что?! Краш? Это и есть твой «напарник»? – дошло до меня.

Шер недовольно подпер руками бока, сверкнул глазами. А мега-ящерица пристроилась рядом, потираясь об ногу Шера.

– Идиотка, немедленно слезь с крыши! – рявкнул Шер.

– Ты сначала убери его, – поставила условие в ответ.

– Никуда я его убирать не собираюсь. Он мой друг.

– Друг? Да кто он вообще такой?!

– Велоцираптор. Что, сама не видишь? – заявил Шер с упреком, будто я обязана знать в лицо всех чудовищ на свете.

Попыталась припомнить, что это за живность, но память отшибло на раз. Знакомое название. Может, оно по-русски иначе звучит? Ящерица, не ящерица...

– Он что, динозавр? – сообразила я.

– Ну конечно, – возмущенно произнес Шер. – Спрыгивай, он тебя не тронет. Краш – самое дружелюбное существо на планете.

– Я с ним никуда не поеду!

– Твою мать, младший лейтенант Ворон! Слезла быстро с крыши моего кара, ты мне сейчас все покрытие поцарапаешь. Это приказ! – гаркнул Шер так, что у меня сердце в пятки ушло.

Я осторожно сползла, спряталась за машиной.

– Вот ты как со мной, Шер. Слушай, а кто ты по званию, а?

– Майор Элеон Шерман, следственный отдел Департамента полиции времени, – отчеканил он.

– Хочешь сказать, майор Шерман, что этот ве... ра... мо... циптор – твое домашнее животное?

– Велоцираптор. Не только домашнее. Я два года обучал его на поиск ансарийцев. У Краша на них повышенное обоняние. Да, мой хороший? – почесал он кожистый нарост чудовища за золотистым глазом.

Краш довольно заурчал, повернув к Шеру зубастую пасть.

– И он меня точно не тронет? – недоверчиво спросила я.

– Да что ты заладила? Говорю – нет. Поехали уже.

– К тебе домой? Вместе с ним? – уточнила снова. Вдруг Шер пошутил?

– Да. За что ты свалилась мне на голову? Будто других проблем нет. – Он демонстративно ударил себя ладонью по лбу.

– Ты намордник ему не пробовал надевать? Он же мне полруки оттяпать может, – предложила я вполне приемлемую с моей точки зрения альтернативу.

– Если ты сейчас же не прекратишь истерику, я надену намордник на тебя.

– Только попробуй! – фыркнула я. Но другого выхода у меня не было.

Заглянула в машину. В принципе, можно разместиться, если сесть около Шера. Но уж лучше я потерплю человеческую скотину, чем живого динозавра. С этой мыслью я примостилась на переднем сиденье.

– Так бы сразу. Краш, ну-ка внутрь, – вздохнул Шер.

Чудовище запрыгнуло на задний ряд кресел и нагло уселось, выглядывая в окно. Шер разместился на месте водителя, нажал несколько кнопок, задвинув перегородку между частями кара. И меня временно отпустило.

Мы бесшумно взлетели над странной дорогой, уходящей вверх, к таинственным небо-скребам, застывшим в россыпи огней.

Шер

Вот и за что мне такая обуза, да еще крикливая и стервозная?! Мало своих жен было, так теперь терпеть эту Энджи.

Проблемы отношений моих женщин с Крашем – постоянная беда.

Первая жена ушла несколько лет назад, когда я только-только привез Краша малышом из командировки. Так уж получилось, что мы преследовали банду нарушителей. В тот раз это были наши, земляне.

В ту пору я только начал работу в департаменте. Мы гнали преступников по разным секторам времени. Третьим оказался 2172 год, из которого они, поняв, что мы вышли на их след, тут же сорвались в 1992.

А происходило все на территории Южной Америки.

Появившись на своем аппарате над джунглями, где виднелся древний храм майя, в округе которого разбили лагерь археологи той эпохи, они здорово напугали ученых, что мирно спали. Рассвет только занимался. Осветив прожекторами небо над джунглями, они зависли в воздухе, а потом переместились в пространство над индейским поселением, чтобы сделать посадку в лесу. Но режим левитации у них вышел из строя.

И тут они заметили нас. Я летел в стелс-режиме, пытаюсь подойти незаметно как можно ближе, а мой напарник, Рамон, уже навел уловители, чтобы блокировать их аппарат. Небо вновь осветил луч прожектора.

Двигатели последних моделей работают не на реактивном принципе. От него разработчики отказались лет сто назад. Принцип действия аппаратов департамента основан на генераторах переменного магнитного поля.

Мы учим всю теорию, как только попадаем в департамент, ведь должны знать основные принципы действия наших аппаратов, чтобы в случае чего самостоятельно устранить неисправность.

Так вот в момент, когда ловители уже были наведены на цель, наш стелс-режим, при котором нас окружает отражающее поле, делая невидимыми, вышел из строя, как, впрочем, бывает частенько. И мы спугнули нарушителей, которые впопыхах метнулись в следующий сектор. Но они успели сделать обманный маневр, тем самым перебросив нас в эпоху мелового периода. И так уж получилось, что именно там один из конденсаторов потока вышел из строя.

Сплошная полоса невезения.

Пока Рамон, который разбирался в технике лучше меня, возился в моторном отсеке, я решил набрать воды, чтобы потом пропустить ее через фильтр нашего аппарата.

«Ты там смотри, не задерживайся! – буркнул Рамон и вновь взялся за механизмы. – До взлета два часа, а нарушителей мы все равно уже упустили».

«Постараюсь. Главное – не застрять тут надолго».

«Думаю, компьютер уже сбросил на главный департамента наши координаты».

«Хотелось бы верить, что не будет, как в прошлый раз».

Да... бывает всякое. Наша работа, как никакая другая, сопряжена с постоянным риском. Если вдруг случится сбой в настройках бортового компьютера и при этом что-нибудь сломается в двигателе – считай, что ты остался в прошлом навечно.

Конечно, потом может повезти, и твой сигнал бедствия засекут. Иногда нашим оперативникам приходилось прожить в какой-нибудь эпохе несколько лет, прежде чем их спасали. А некоторых вообще не находили. Мы все это знаем, когда подписываем контракт с департаментом.

Мы впервые попали в ту эпоху. Хорошо хоть, не забросило в начало сотворения Земли – оттуда еще никто не возвращался. И я, вооружившись бластером, выбрался на разведку в лес, кишаций огромными насекомыми.

Стояла мертвая тишина. И тут раздался оглушительный рев гигантского монстра, вышедшего на охоту. Откуда ни возьмись, выскочила небольшая самка велоцираптора, за которой тянулись двое малышей, видно, только научившихся ходить. Восьмиметровое чудовище, вид которого я так и не успел определить, бросилось на небольшого, но верткого велоцираптора, на несколько минут завязался целый бой, и в результате победил гигант, хоть самка и отбивалась как могла.

Этот же хищник убил одного ее детеныша, а второй исчез – как я подумал в тот момент, сбежал в лес. Стрелять не пришлось. Опасный ящер не заметил меня, а я и забыл о том, что искал ближайший водоем. Я сверил время и координаты по браслету на запястье и понял, что времени уже нет. И вернулся к кораблю, который как раз закончил ремонтировать Рамон. Теперь он потягивался в кресле пилота и зевал.

«Ты спал, что ли?» – спросил я.

«Тебя пока дожدهшься, – буркнул себе в усы Рамон. – Все готово к отправлению. Возвращаемся на базу».

Вскоре мы материализовались в ангаре департамента, его координаты были заложены в базе нашего корабля. Таких ангаров несколько, чтобы не вышло накладки. Хотя зачастую мы выходим на орбите Земли, а оттуда летим на полигон.

Мы с Рамоном передали информацию в центральный компьютер департамента. Вышли, закрыли двери корабля. И вдруг...

Из моторного отсека раздался странный писк. Мы переглянулись. Звук повторился с новой силой. А потом кто-то принялся отчаянно царапать обшивку нашего корабля изнутри.

«Открывай, там что-то есть!» – испуганно крикнул Рамон.

Я достал из кармана пульт, открыв люк, а оттуда показалась мордашка того самого малыша, семейство которого было убито на моих глазах.

«Черт возьми, Шер! Да ты динозавра с собой притащил!» – воскликнул Рамон.

«Что?! Это ты спал с открытым люком. Да мало ли кто туда мог еще забраться! Ты же у нас механик!»

«Нет, дружище. Ты командир и несешь ответственность. Это ты должен был проверить состояние корабля», – ругались мы.

Тем временем маленькое чудовище вылезло и неуклюже попрыгало в мою сторону, опираясь на длинный хвост. Потом уселось, глядя на меня добрыми глазками, щелкнуло пару раз челюстями и сказало: «Кра-а-аш».

«А он тебя признал за новую мамочку. – Рамон громко расхохотался. – Представляю, что на это скажет Саймон. Ты же знаешь Устав».

Понятно. Премииальных бонусов и так не видать.

Сначала Краша отправили в нашу лабораторию, да только он там разнес всю дорогостоящую аппаратуру, стоимость которой высчитали из моей зарплаты. А потом вдруг обнаружилось, что он имеет острое обоняние и недолюбливает ансарийцев.

И тогда полковник Фаррелл в добровольно-принудительном порядке отдал Краша на воспитание мне. Жаль, указаний по обучению велоцирапторов не было. Пришлось применять методы, которыми пользовались наши предки на протяжении тысячелетий. Начинать с лакомства, а дальше...

Натаскивание, обучение работе по следу, общее послушание, защита и удержание. Вместо фигуранта – наш внештатник, ансариец Ален Миратус. Правда, ему пришлось заниматься с Крашем, облачившись в бронированный костюм, но усилия того стоили – он все же нашел к нему подход.

И когда выяснилось, что Краш может делать эту работу не хуже, чем его коллеги из прошлого – собаки, которых сейчас практически не используют на службе, – то стал одним из полноправных членов нашего коллектива. И всегда радовался, если Ален приносил ему что-нибудь вкусное, урчал и терся о его ноги, зазывая к новым занятиям. Правда, с другими ансарийцами все обстояло гораздо серьезнее.

Первая жена, Лара, не особо обрадовалась, что в квартире, помимо нас, будет жить своеобразный домашний питомец. Точнее, совсем не обрадовалась. И хоть Краш в то время был малышом – его можно было спокойно носить на руках – в первую же неделю он умудрился сожрать всю косметику моей жены. А потом добрался до коллекции туфель, которую Лара так старательно подбирала. С седьмой парой обуви она чинно собрала свои вещи, вызвала такси и покинула меня навсегда.

Документы на развод пришли через месяц после того дня...

С тех пор так и завелось. Женская косметика для Краша была словно для кота валериана. Он не мог пройти мимо губной помады или туши для ресниц. Все это захватывалось его длинным языком и отправлялось прямиком в рот, хрустело на многочисленных зубах и выплевывалось обратно в виде пустых испорченных упаковок.

С моей второй женой Краш изначально поладил. Хлоя не пользовалась косметикой, а по поводу туфель была предупреждена еще до свадьбы.

Кстати говоря, это не я нахожу себе жен. Почему-то женщины всегда находят меня сами; они наивно полагают, что холостяк с офицерским званием и квартирой в центре города не должен оставаться одиноким. Но дело вовсе и не в этом.

Краш поначалу воспринимал новую женщину в «его» квартире вполне сносно, пока она не начала прятать от него пакеты с сухим кормом для собак, который он любил не меньше свежего мяса. Жене не понравилось, что Краш потрошил своими передними лапами каждый принесенный пакет, выбрасывал содержимое на пол, а потом слизывал по одной грануле, топча

остальные массивными задними ногами. А он в то время был уже не маленьким, хоть и ребенком в душе.

Роботов Краш тоже не переносил на дух. Наш робот-уборщик не успевал справляться с этими его шалостями. Каждый раз, когда тот выползал из своего угла смести очередную порцию растоптанных в прах гранул корма, Краш, как настоящий охотник, выскакивал с ревом из засады, чтобы наподдать ему. Это было еще одним его развлечением. Услышав мой возмущенный окрик, он быстренько ретировался на свое любимое место за диваном и выглядывал оттуда с виноватым видом.

Робота-уборщика отключили и спрятали в кладовку, на случай крайней необходимости, а Хлое пришлось убираться вручную. Долго она не выдержала.

Третьей моей женой стала девушка-биолог. Началось с того, что Дайра изучала повадки Краша, прослышав, что в департаменте появился настоящий динозавр. При этом она старательно записывала все, что он делал, в электронный блокнот, писк которого раздражал моего друга.

Потом она запретила покупать собачий корм, решив перевести Краша на соевые заменители. Краш сначала не понимал, в чем дело, но доходило до него все быстро. И когда он просек, что эта наглая, по его мнению, особа поселилась в нашей с ним квартире, то первым, что он испортил, стал ее электронный блокнот.

Дайра обозвала его чудовищем и проглотом. А когда Краш влез в нашу постель во время секса, щелкнул пару раз челюстями и заунывно запел, докладывая, что его пора сводить на улицу, вся любовь испарилась окончательно.

Он начал мстить и находил любой момент, когда меня не было рядом, чтобы легонько цапнуть Дайру за ягодицу, за что был наказан неоднократно. Но когда в очередной раз позабылся так посреди парка на виду у сотни людей, а с Дайры упали брюки, которые он разорвал аккуратно пополам, она устроила скандал и последовала участи моих бывших жен...

Вспоминая жизнь, я хмуро посматривал на блондинку, которая по просьбе моего шефа ехала со мной ко мне домой. Теперь она будет мозолить глаза, пока ей не оформят служебную квартиру и не разберутся с ее проблемой в министерстве, куда Саймон отправит отчет о нарушении. Правда, шеф тут обещал мне помочь.

Наглая особа с опаской поглядывала на заднее сиденье, где уныло смотрел в окно мой любимец и единственный в жизни друг. Он уже понимал своим рептильным умом, что сегодня я буду уделять внимание моей самке, за которую он принимает Энджи, а ему придется провести ночь на коврик за диваном.

Но я не предаю тебя, Крашик. Пусть эта девица не думает, что ей удастся вывести меня из равновесия. Я терпел ее лишь потому, что сам виноват в ситуации. Несколько дней придется подождать, но жизнь у меня не покажется ей сказкой.

А вот и мой дом. Место на парковке оказалось свободно.

Я остановил кар, заглушил двигатель.

– Краш, идем. Занесем домой вещи, пристроим эту дамочку и отправимся на прогулку.

Глава 2

Энджи

Летели мы недолго, около получаса. Я демонстративно отвернулась от Шера и упорно делала вид, что ничего в этой реальности меня не интересует.

Но на самом деле я глазела в окно кара, рассматривая то, что открывалось за прозрачным пластиком. И чего там только не было!

Между высокими небоскребами, опутывая пространство мерцающей паутиной, тянулись сотни дорог, там мелькали машины различных модификаций. В воздухе стаями птиц сновали блестящие летательные аппараты. Рядом промчалось нечто напоминающее дирижабль – похоже, какой-то рейсовый транспорт.

И ни одной пробки. Словно их здесь не существует.

Интересно, что это за город? Спрошу потом, пожалуй. А пока буду изображать обиженную личность, пусть Шер считает себя виновником всех моих бед.

Парковка, где мы остановились, оказалась не на поверхности земли, как у департамента, а у энного этажа здания, и была огорожена прозрачными перилами. Под зданием виднелся большой парк, над которым проходило несколько воздушных дорог.

На пару минут я даже забыла о чудовище на заднем сиденье. А оно по-прежнему не сводило с меня голодного взгляда, наводя тем самым панический страх.

– Краш, идем. Занесем домой вещи и эту особу пристроим, а потом на прогулку, – заявил Шер таким тоном, будто эта чупакабра его понимала.

– Эту? – язвительно отозвалась я. – «Эту» зовут Анжела. Могу даже простить отсутствие отчества. Но так обращаться со мной не позволю. Если ты страдаешь рассеянным склерозом, мне не сложно напоминать тебе свое имя.

Шер никак не отреагировал на мою колкость.

Его чупакабра выпрыгнула из машины и обнюхала мои ноги. И я почувствовала, как меня плавно вжимает в обшивку кара. Зверюга, как нарочно, клацнула зубами, дождалась, пока я замру на месте. А потом с довольным видом поспешила к Шеру.

– Энджи, идем. Я и так устал за этот день. Только из командировки, – позвал Шер.

Я промолчала, проглотила возмущения. Сегодня все равно податься некуда. Конечно, можно провести ночь в парке на лавочке, но хочется хоть какого-то комфорта. А еще желудок настойчиво заурчал, напоминая, что я давно ничего не ела. Надеюсь, у Шера найдется для меня отдельная комнатка.

Но комнаты не нашлось. Я увидела настоящую холостяцкую квартиру, в которой, кроме кровати, холодильника и большого экрана, лишь голые серые стены. Нет, были, конечно, разные предметы интерьера: небольшой диванчик, кухонная зона со стульями и столом, что примыкал к стене. Сбоку пара дверей – в санузел и кладовую. Но я искала совсем другое.

– Шер, я не поняла. А где вторая спальня? – поинтересовалась я через пару минут.

– Она у меня одна. Все здесь. – Шер провел рукой, указывая на большое помещение, выполняющее одновременно функции гостиной, спальни и кухни.

– Хочешь сказать, мне некуда спрятаться от твоего зубастого монстра?

– Я обещаю, что он тебя не побеспокоит, – ухмыльнулся Шер.

– Хотелось бы верить. А спать я где буду?

– У меня есть для этого прекрасный диванчик.

– А ты где? – недоумеваю я.

Он жестом указал на широкую кровать, стоящую у огромного окна.

– Ты не джентльмен, Шер. Знаешь, кто ты?

– Кто же? – Он подпер руками талию.

– Ты... ты... – попыталась подобрать слова, но на ум приходили только нецензурные выражения.

– Ты пока подумай хорошо, кто я. А мы с Крашем на прогулку. Можешь осмотреться, обвыкнуться, – заключил Шер.

Он снял пистолет, спрятал его в сейф, что выдвинулся из стены. Здесь хватало всяких тайников – недаром в квартире шаром покати. Все вещи припрятаны в специальных нишах.

Они ушли, а я осталась одна – впервые за этот день, если не считать поход в уборную департамента. Стало грустно и неловко от всей дурацкой ситуации. Что я здесь вообще делаю? И как вернуться домой?

Страшно оставаться в незнакомом мне времени. Да еще и с мужчиной, обладающим особым даром раздражать. Элеоном Шерманом.

Называть его по имени абсолютно не хотелось. Больше запомнилось прозвище, которым называл даже начальник. Увы, имя начальника в памяти вообще не задержалось.

Я открыла встроенный в стену холодильник – поняла, где он, по датчику на поверхности, что показывал влажность и температуру.

Пусто. Ну или почти пусто.

Пара упаковок, похожих на йогурт, в контейнере две отбивные. Если мышь еще не повесилась, это произойдет очень скоро.

Ниже нашла морозильный отсек, но изучать его не стала.

В другом ящике кухонной зоны заметила пакеты с изображенной на них собачьей мордой, сбоку у окна на хромированной подставке – миску.

Посуды немного. Сразу понятно: здесь давно не было женщины. Интересно, почему Шер не женат? Может, у него другая ориентация? Хорошо бы. Хоть приставать не будет. Мало ли какие тут, в будущем, нравы.

Мысли одолевали разные. И не самые приятные.

Интересно, работники департамента охотятся только на вампиров? Неужели вампиры реально существуют? Брр! Если бы я увидела близко хоть одного, то сразу бы обделалась на месте. Мне тех, в нашем времени, хватило сполна.

И почему начальник Шера сказал, что меня убьют?! А если и убьют, почему нельзя вернуться? А если предупредить себя, что не стоит идти к сектантам ночью? Тогда же не убьют?..

В этот момент я вдруг вспомнила старый фильм моей реальности. Да-да, тот самый, где машина летала. Что там за теория была об альтернативных вероятностных линиях? Жаль, смотрела давно, да и то не очень внимательно.

Нет, все, что ни делается, – к лучшему.

Итак, план действий.

Первое. Втереться в доверие к сотрудникам департамента.

Второе. Научиться управлять этой самой машиной времени.

А дальше... дальше два пути. Рассмотреть вариант возвращения в прошлое в момент, когда я познакомилась с Ромкой... Нет, не прокатит. Когда я с ним познакомилась, он был уже женат. Значит, нужно вернуться тогда, когда он не был знаком со своей женой. Черт, они же учились в одном классе, а общаться с маленьким Ромочкой точно неохота. Значит, остается вариант, где свадьбы не было.

Третье. Если ничего не получится, предупредить себя саму о том, что не стоит связываться с вампирами. И тогда я не попаду сюда. Буду жить, как жила до того. Скучно, но лучше, чем в одной комнате с динозавром и человеческой занудой мужского пола.

Я легла на диванчик, что выделил мне Шер. Положила голову на мягкую подушку и размечталась, чтобы только не думать о плохом. Мечтала, что стану женой владельца юридической компании. И мне больше не придется ходить на работу. Не нужно вставать ни свет ни заря. Сплошные удовольствия. Курорт в Куршавеле, спа-салоны, шопинг в Париже и Милане. Да что там в Милане – лучше сразу в Эмираты. Красота-то какая! Не жизнь, а сказка. И Ромка рядом. Конечно, тогда придется уволить всех его секретарш, чтобы больше ни на кого не обращал внимания. Нет, конечно, я прекрасно понимала, что не стану разрушать семью, что случилось – то случилось. Я просто представляла все, как оно было раньше.

Вот только вместо лица Ромы мне вдруг померещилась физиономия Шера...

Чтобы избавиться от плохих мыслей, я принялась разбираться с устройством телевизора будущего. Он включался как голосовой командой, так и сенсорными кнопками на небольшом устройстве, которое выпускало в воздух голографические лучи. Притом виртуальный экран сам подстраивался под положение зрителя, что было очень даже удобно.

Каналов было бесчисленное множество, но я остановилась на новостях.

Сначала показывали про строительство новой базы на некоей Кронне. Я понятия не имела, где находится эта планета. Ландшафт ее напоминал пустыню из известного фантастического фильма. Но земляне осваивали небесное тело из-за какого-то полезного ископаемого.

Потом диктор перешел к освещению встречи посла планеты Ансара на Земле и министра инопланетных дел. Зрителям кратко показали, как ансариец и землянин жмут друг другу руки, стоя у старинного монумента на фоне ярко-голубого неба.

Последним, что я увидела, стал отчет о состоянии экономики после изменений в составе Конфедерации Населенных Планет. Эта новость окончательно и бесповоротно ввергла меня в состояние скуки. Глаза закрылись сами собой, и я задремала.

Проснулась от того, что к моей щеке прижалось что-то холодное и сопящее. Крик застыл в горле, и я не могла двинуться. Лишь слушала, как Шер выкладывает из пакетов покупки, не обращая внимания на своего монстра.

К счастью, голос Шера отвлек от меня зубастика. Динозавр ретировался, и я выдохнула с облегчением. А потом услышала хруст.

Я медленно сползла с дивана с неумным желанием поругаться с хозяином квартиры. Приблизилась, глядя, как он возится с продуктами, раскладывая их на полки холодильника. А потом устала на ящерицу.

– Ты что, его кормишь собачьим кормом? – удивилась я.

Шер повернулся, смерил меня недовольным взглядом.

– В его составе мясо, клетчатка, белки, комплекс витаминов. К сожалению, не могу позволить ему диету для динозавров. Хотя иногда балую свежим мясом.

– Я тоже есть хочу, – обиженно высказала я.

– Вот сейчас и приготовим. Нужно только поставить в печь на десять минут, – пояснил он.

– Хочешь сказать, ты собрался кормить меня полуфабрикатами?

– Увы, лично для тебя я не стану заказывать еду из ресторана, – развел он руками, явно раздражаясь.

Впрочем, меня он злил не меньше.

– А мог бы! Все-таки я здесь первый день, – ответила из принципа вредности. На самом деле я была готова съесть полуфабрикаты даже в сыром виде.

– Предлагаешь это дело отметить? – резко повернулся Шер.

– А почему бы и нет? – приподняла я бровь. – Не каждый же день происходит такое странное знакомство, не могу сказать, что приятное.

– Лучше бы ансарийцы тебя убили. Или я...

– Ты смог бы убить женщину?

– Нет. Но если ты будешь и впредь вести себя так – поверь, я изменю своим принципам.

– Лучше бы ты меня вернул обратно.

– Не могу. Если бы мог – ты уже была бы там. Но я постараюсь ускорить процесс с выделением служебной квартиры. Чтобы терпеть тебя здесь как можно меньше.

Я потянула носом воздух. Пахло от будущего ужина не так уж и плохо. С голоду не умру – и на том спасибо.

Управилась с едой я быстро. Шницель оказался сочным, салат очень даже съедобным. Апельсиновый сок почти не отличался от того, что был в моем времени.

Ненадолго я даже забыла, что рядом чавкает чешуйчатый монстрик, и жизнь показалась не такой уж и ужасной.

Шер

Я стойко держался и старался не злиться. Знал: отчасти виноват сам, что притащил к нам эту особу. Но когда смотрел, как она с аппетитом ест, почему-то улыбнулся.

А она ничего. Если бы не была такой стервой, я бы к ней присмотрелся. Фигурка стройная, глаза голубые, огромные. Я не очень люблю блондинок, но ей этот солнечный цвет к лицу. Мои предыдущие жены были брюнетками. Да не особо я на других и смотрел.

Но вот Крашу гостя точно не нравилась. Представляю, что он о ней думает, насколько вообще может размышлять велоцираптор. Он явно ревновал. Но, в отличие от женщин, Краш меня никогда не предавал. Он настоящий друг. А они... сегодня тут, а завтра вещички собрали – и к маме. Хорошо, что Энджи у меня ненадолго. Да она и сама не выдержит. Знаю, Краш обязательно что-нибудь придумает, чтобы ей насолить.

В департамент мы поедem утром, а пока надо немного отдохнуть. Завтра сложный день. Нужно было уговорить Саймона взять эту Энджи к себе домой. У него жилище больше моего. Хотя жена Саймона ревнует его к каждому столбу. Все считает, что он на работе только тем и занимается, что заводит романы на стороне, в его-то возрасте. А он никуда...

Представляю, что было бы, если бы он привел домой девчонку из прошлого, да еще и такую соблазнительную.

Стоп, Шер! Ты чего себе надумал, что за мысли?! Соблазнительная? Она ведь та еще зараза! Да у нее в глазах висит объявление: «Найду себе богатого мужика. Но интим не предлагать». Интересно, что она с такой внешностью вообще в полиции забыла? И зачем к ансарийцам поперлась?

Ансарийцы в XXI веке – редкое явление. А в более поздних секторах – и подавно. Они предпочитают посещать древние эпохи, где им интересно и есть чем пожить. А ведь Энджи попала в одного из них – я слышал выстрел. Но обычной пулей такого не возьмешь, только специальными лучами. Хотя есть альтернативные методы – например, взаимодействие с определенными металлами, на которые у них аллергия, приводящая к асфиксии; часто бывают летальные исходы.

Мы не можем арестовать ансарийца просто за то, что он живет на Земле. Они могут получить гражданство как у нас, так и в разных колониях Конфедерации. Как и некоторые люди теперь живут на планете Ансара (да, есть и такие любители экстрима). Не все ансарийцы нарушают закон; большинство – законопослушные и общительные личности. Мы уже привыкли к ним.

– Шер, а где ты взял такого монстра? Ты что, не мог завести кого попроще? Например, собаку, – прервала Энджи мои мысли.

– Так получилось. Привез из мелового периода. Это длинная история, – отозвался я, развалившись в кресле.

– И чего же тебя туда занесла нелегкая? – удивленно приподняла она бровь.

– Тебе-то знать зачем? – насторожился я.

Что она задумала? Что пытается выведать?

– Интересно знать, с кем предлагают работать. А ты что подумал?

– Ты можешь отказаться от этой работы. Мы сделаем тебе через министерство новые документы – и вали на все четыре стороны. Хоть на другую планету.

– Какую еще планету? На Марс?

Я уставился на нее в недоумении. Все же нам сложно понять друг друга. Постоянно забываю, что она из прошлого, там люди еще не освоили космос, все только начиналось.

– Почему на Марс? Хотя если хочешь пожить под куполом, то пожалуйста, можно и на Марс. Но есть куда более симпатичные планеты.

– Шер, а давно люди летают в космос? – поинтересовалась она.

– Можно подумать, в XXI веке не летали. Просто не так далеко. Да, новые двигатели изобрели, – ответил и замолчал.

Она все равно не поймет, что такое реактивный принцип и микроволновая теория. А про космические перелеты с ней лучше вообще не заводить тему.

– Мне откуда знать, кто там куда летал? Я же не видела своими глазами, – обиделась она.

– Ладно, спать ляжем. Утром рано вставать, – порешил я, чтобы не начинать долгий разговор.

– А давай ты без меня полетишь на работу. Вместе со своим чудищем. Я хоть в будущем выплюсь.

– Чтобы ты здесь что-нибудь натворила? Нас с самого утра будет ждать Саймон Фаррелл.

Я зевнул и понял, что слишком устал. Стащил футболку и штаны, сложил на стеллаж. И упал на постель, приглушив голосовой командой свет.

– Ты бы хоть постельное белье выдал. Мужлан, – раздался недовольный голос, выдернув из ватной дремы.

– Возьми в ящике. Вон в том, – махнув рукой, отозвался я. Сама разберется, я ей нянькой быть не нанимался.

Я почти не слышал, как она разбиралась со шкафами. Пыхтела от злости, застилая постель. Краш уже отправился на свое место и сопел.

И вовсе он не чудовище, как говорит Энджи! Очень даже милый. Конечно, полутораметрового пятидесятикилограммового ящера трудно назвать милым, но я привык к нему за эти годы, не представляю жизни без него.

Пока девчонка что-то бубнила себе под нос, я уснул.

Мне приснился кошмарный сон, что я в прошлом, а меня окружили три блондинки, которые умоляли не забирать их с собой, а мне позарез надо было это сделать. И почему-то все они были точной копией Энджи.

Проснулся от криков. Добавил света и пытался понять, что происходит. Краш спокойно лежал на диване, прикрыв глаза. А растрепанная Энджи вжалась в другой конец дивана, завернувшись в одеяло.

– Убери его отсюда! Твоя зверюга совсем обнаглела! – орала она.

– Обнаглел, – сонно поправил я. – Краш, ты что вытворяешь, а?

Краш покинул диван и с обиженной мордой потопал на свое место.

– Так что случилось? – уселся я на кровати, сдавив кулаками виски. Чувствую, ночь выдастся веселой.

– Он ко мне под одеяло забрался! – икнула блондинка.

– От тебя одни проблемы. И чего теперь? Будешь всю ночь так сидеть? Вставать рано, – возмутился.

– Я здесь спать не буду, – заявила она и вдруг прихватила одеяло и направилась ко мне, не дав ничего сообразить. – Уж лучше с противным мужиком, чем с зубастым монстром в обнимку. Двигайся!

М-да. Ладно, может, так действительно будет лучше.

– Не шуми. Спать правда охота, – проворчал я, отвернулся и накрылся с головой, пытаюсь наконец расслабиться. Пусть спит здесь, потерплю. Главное, во сне не приставать по ошибке.

Энджи

Я лежала рядом со своим спасителем-похитителем и размышляла, как жить дальше. Шер похрапывал. Зубастый чудик выполз из своего укрытия и расположился на диване. Какое счастье, что я там не осталась.

Первый страх уже прошел, но и привыкнуть к присутствию ящера никак не выходило. Слишком уж он отличался от знакомых мне животных. А огромная пасть с острыми зубами вызывала подозрения по поводу их использования в отношении моих конечностей.

В комнате было не так уж темно. Я повернула голову, разглядывая профиль мужчины. Ему вот все равно, будто меня и рядом нет. Он ни разу не намекнул на близость, не пытался приставать. С одной стороны, конечно, хорошо. На отношения с коллегами из будущего я и не рассчитывала. С другой стороны, как живая и здоровая женщина, задаюсь вопросами. Мы же спим в одной постели. Почему не пытается? Мог ведь, а так даже обидно. Разве я страшная и совсем его не привлекаю?

А у Шера красивый профиль. Прямой нос с чуть вздернутым кончиком, правильной формы губы, широкие брови, квадратный подбородок. Сам он как раз не страшный, вот только характер противный. Вряд ли я могла бы с ним работать.

Он что-то пробормотал во сне, а потом прихватил мое одеяло вместе со своим и повернулся на другой бок. Я потянула, но смогла отвоевать себе только край. Пришлось улечься поближе, и мысли вообще ушли не в ту степь. Чтобы не думать о том, чего быть не может, я уставилась на Краша. Помогло. Утром нам предстоит совместная дорога в департамент. Нужно морально подготовиться.

Даже не знаю как, но все же смогла уснуть...

Утро началось вовсе не с того, что мне принесли кофе в постель.

Нет. Оно началось с чавканья, что доносилось с кухонной зоны.

Я сразу вспомнила свои зловещие предчувствия, приподнялась и увидела Краша, шелестящего пакетом. Зубастая морда поместилась в пакет не полностью – чуть выше края торчали наглючие желтые глазки. А пол вокруг покрылся гранулами.

Нужно было пробраться в санузел, но я боялась. Вдруг у чупакабры включится природный инстинкт, и хищник начнет охранять добычу?

Преодолев страх, я осторожно сползла с кровати, прихватила свои джинсы и медленно двинулась к нужным дверям, стараясь слиться со стеной.

Но дверь оказалась закрыта. А из-за нее послышался звук льющейся воды.

Шер, чтоб тебя! Зря подушкой ночью не придушила. Оставил меня наедине со своим чудовищем, и сейчас я стану его завтраком.

Ждать пришлось еще несколько минут, в течение которых Краш не сводил с меня взгляда. Во мне скопилось столько язвительных фраз и междометий, что вот-вот должен был хлынуть фонтан из нецензурной речи.

– Шер-р-р, – прорычала я, уже теряя терпение.

Но в этот момент дверь открылась и виновник моих бед вышел в общую комнату в одном лишь полотенце, закрепленном на бедрах. И все мое невысказанное возмущение вдруг скрутилось в клубок, что застрял в глотке и мешал выдавить хоть слово. Я лишь проводила Шера взглядом, оценивая мускулистое загорелое тело, широкую грудь, покрытую темными волосами, и кубики... О да, у него были те самые кубики пресса, которые желает видеть у мужчины практически любая женщина.

– Доброе утро, Энджи. Тебя здороваться не учили? Или в вашей древней эпохе это не принято? – выдал он, открыл дверцу встроенного шкафа и повесил на нее то самое полотенце. Дверь скрывала от меня его тело, теперь я видела только голову и плечи. Хотя, похоже, мое присутствие Шера не слишком-то смущало.

– А тебя не учили, что ходить перед малознакомой девушкой в таком виде неприлично? – немедленно парировала я.

– Я у себя дома и буду ходить так, как привык, – пожал он плечами.

– Если ты у себя дома, а у тебя я в гостях, то знай: вежливые люди уделяют гостям внимание. Хоть бы кофе сделал! Умник нашелся, – фыркнула в ответ и скрылась за дверью.

Но с душем вышла накладка. Я так и не разобралась с многочисленными кнопками в кабине. Для меня они оказались сложными. Поэтому через пару минут, умывшись, вышла к Шеру с недовольным лицом.

В воздухе витал чудесный аромат кофе, от которого мое возмущение вдруг поутихло. На полу шуршала странная машина, напоминающая пылесос с экранчиком, глазками и различными приспособлениями. Вещица самостоятельно направилась к тому месту, где Краш сбросал еду. При этом ящер замер в позиции атаки, не сводя с робота внимательного взгляда. Но при Шере бросаться на аппарат не рисковал.

Я же остановилась у окна, посматривая на город, кажущийся днем совсем другим.

– Шер, а где мы находимся? Что это за страна? – поинтересовалась я.

– Территория бывшей Франции твоего времени. Это Париж.

– Что?! – Я замолчала, рассматривая город уже иначе: – Ты серьезно?

– Абсолютно.

– Не может этого быть. – Я вдруг вспомнила розовую мечту детства – побывать в Париже. Как говорится, увидеть Париж – и умереть.

Знала бы, как сюда попаду – мечтала бы о чем-то другом.

– Шер, а башня осталась? – заикнулась я.

– Ты о чем? – усмехнулся он. – Какая еще башня?

– Ну, башня. Эйфелева.

– Ах, эта башня. Да, осталась. Там. – Он махнул рукой в противоположном направлении.

– Офигеть! – смогла выдать я единственное слово.

– Ты там не мечтай долго. Кофе готов. Скоро выезжаем, – выдернул меня из состояния протрации его голос.

Я повернулась и вдруг поняла, что Шер уже переоделся. Он стоял передо мной в комбинезоне, в котором был и вчера. А в руках держал две чашки кофе, одну из которых протягивал мне.

– Держи! – Тон показался приветливым, но я знала, что это чувство обманчиво.

– Какой ты заботливый, просто не передать словами, – так же показательно улыбнулась я.

– Лишь потому, что хочу быстрее от тебя избавиться, – не преминул съязвить этот гад. –

Нам пора выдвигаться. Еще нужно прогуляться с Крашем.

– А как же ду-уш? – протянула я с возмущением, вспомнив, что так и не сделала.

– Ладно, у тебя есть двадцать минут. – Шер бегло взглянул на свой браслет. – Если приду и увижу, что ты все еще в душе, то заберу в том виде, в котором застаю.

Я тут же представила картину, как Шер выволакивает меня голую и брыкающуюся из душа, тащит на улицу и доставляет в департамент. Нет уж, не дождется! Неужели он способен на такую подлость?!

– Я постараюсь успеть, чтобы не доставить тебе такой радости, – ухмыльнулась я. – Только ты мне покажи, как там что включается. В нашем отсталом, как ты выразился, веке таких агрегатов еще не было.

Он все же выполнил мою просьбу. Показал и объяснил, как ни странно, ни разу при этом не съязвил. А вскоре, позвав своего Краша, свалил на улицу, оставив меня одну и предварительно выдав свой банный халат.

– Сволочь! Я тебе жизнь еще сама попорчу! – прокомментировала я его выход, хотя хотелось плакать от всей этой обстановки.

Я одна в чужом для меня мире, где ничего и никого не знаю, кроме этого гада Шера. И его начальника, разумеется. Стоит ли верить в то, что они мне обещают? Что будет со мной, когда они отчитаются обо мне в свое министерство? Может, от меня просто избавятся, чтобы не вышло какого-нибудь временного нарушения? Да мало ли что делают с такими, как я. Предложение работать пока казалось мне нелепой шуткой.

Чтобы меньше терзаться сомнениями, я все же пошла принимать душ. Даже не знаю, сколько времени пробыла под струями воды в гидромассажной кабине. Но душ освежил мысли, придал сил для новых свершений. И из ванной комнаты я вышла заметно добрее.

Шер

Когда вернулся, то битых пятнадцать минут слушал, как Энджи пела в душе.

На самом деле я пошутил, когда пригрозил отвезти ее в департамент в чем мать родила. Не такой я изверг. Я еще сам ее толком не рассмотрел. Но она старательно пыталась вывести меня из равновесия и прилагала для этого все возможные усилия.

Пока я медленно выходил из себя, Краш удивленно крутил головой, прислушиваясь к странным звукам, что доносились из-за двери. До Энджи такого здесь не вытворяла ни одна женщина. А потом вдруг тихо завыл.

– И ты туда же, Краш? – усмехнулся я. – Работу сегодня нам подбросят, чувствую. Мы же так и не взяли банду ансарийцев. Думаю, они ушли глубже, в прошлое. Надо будет проверить временные и пространственные нарушения и в XX веке, – говорил я сам себе, но Краш повернулся, будто все понимал. Конечно, он знал, чем мы с ним занимаемся.

Наконец-то из душевой появилась Энджи в моем халате.

– Ну как, мы еще не опоздали? – вскинула она голову.

Я принципиально взглянул на браслет.

– Мы должны через пять минут уже быть на работе. И что мне с тобой сделать? Есть предложения, как тебя наказать? – нарочито пугающе спросил я.

Она проследовала в сторону своих вещей.

– Может, у тебя фен найдется?

Я даже опешил от ее наглости.

– Фена нет. Я им не пользуюсь. Могу предложить лишь сушку для одежды.

– Что?! – Энджи повернулась, сверкнув глазами. – Хочешь сушить меня, словно свои носки?

– Ну почему же как носки? – Я довольно ухмыльнулся. – Рубашки и все остальное. Да ты не бойся, оно безопасно. Хотя ты можешь ехать в департамент и с мокрыми волосами.

– Чтобы к тому времени, пока мы приедем, я была на пугало похожа? – возмутилась она.

Когда у нее так сверкали глаза, она мне даже нравилась. Ее ножки сексуально выглядели из-под моего халата, который оказался для нее огромным.

– Почему похожа? – не смог промолчать, желая вывести ее еще сильнее.

Она тут же сжала кулаки. Искала взглядом, чем бы огреть меня по голове. Сегодня я точно договарюсь. Нужно как-то придержать язык.

Энджи на самом деле обиделась.

– Ладно, не дуйся. Я вполне серьезно насчет сушки. Смотри! – Я подошел и щелкнул по стенной панели, откуда выдвинулось устройство с подачей горячего воздуха. – Видишь – это

почти то же самое, что и фен. Так что могу выдать кресло. А про работу я не шучу. Саймон меня не поймет. Я никогда не опаздываю.

– Зато я ни разу не пришла вовремя на свою. Ладно, тащи кресло. Прикинься твоей футболкой. И отвернись, мне нужно переодеться, – подобрела Энджи.

На этом наш диалог закончился.

Я принес из кухни кресло, сам взглянул на часы, прикидывая, во сколько мы попадем в департамент. Стоило придумать оправдательную причину. Не мог же я сказать, что моя находка час принимала душ, а потом наводила марафет. Хорошо хоть, косметику с собой не притащила.

Че-е-ерт! Ее сумка!

Энджи с победным видом выбралась из-под сушки, которая задвинулась обратно в нишу. И вывалила на кресло гору косметики.

Ощущение, что она полмагазина с собой приперла. Если бы знал – выбросил бы ее сумку еще там, в прошлом!

Энджи

Меня так просто не возьмешь – пусть знает, с кем связался.

Я неторопливо нанесла два слоя туши, накрашила губы, добавила легких теней. Уложила волосы.

Шер то и дело посматривал на свой браслет, а потом вдруг заговорил сам с собой:

– Саймон... Да буду я скоро... Энджи? Она со мной, не переживай. Не сбежала за ночь. – С этими словами он мазнул по мне недовольным взглядом из-под нахмуренных бровей. – Буду на месте, как только разберемся с проблемой. И отчет в министерство отправим.

Он замолчал. Я же сложила вещи в сумку, ничего не понимая. И вдруг сообразила, что потеряла вчера свой пистолет. Наверное, к счастью. Так бы точно пристрелила этого наглеца вместе с его ящерицей.

– Что, уже репетируешь оправдательную речь перед начальством? – не выдержала я.

– Ты о чем, Энджи? – не понял он.

– Что это было? Логические умозаключения вслух?

– Надо было сказать Саймону, что мы задерживаемся.

– Я серьезно. Частенько сам с собой разговариваешь? К врачу обратиться не пробовал? – Мое железное терпение дало трещину. Никакой гарнитуры я не видела, хотя и понимала, что он, скорее всего, с кем-то разговаривает.

– Черт, я и забыл, какой у вас отсталый век, – вздохнул Шер.

– Сам ты отсталый.

– Это же телефон. Он связан с браслетом, – поднял он руку, показывая свою штуковину. – Наушник здесь, – указал пальцем на ухо.

– Ага, а микрофон в глотке.

– Почти. Вот тут, – направил палец на шею. – Между прочим, люди давно изобрели живляемую в тело гарнитуру. Кажется, веке в двадцать втором. Местонахождение микрофона позволяет избежать наружных шумов, такой телефон невозможно потерять. И руки не заняты.

– Все ходят по городу и разговаривают сами с собой. Хотя и у нас таких хватает. Больше у тебя нигде чипов нет? – поинтересовалась я невзначай.

Элеон Шерман многозначительно улыбнулся.

– Я тебе потом расскажу. Если захочешь.

– Ладно. Потом так потом. Поехали, так уж и быть, – прервала я познавательную беседу и направилась к выходу.

Глава 3

Шер

К счастью, Энджи молчала всю дорогу. Как же достала за неполные сутки, просто ужас! А Саймон еще советовал взять ее в напарницы. Верно, он пошутил. Вот только я таких шуток не понимал. Я с ней ни одного совместного задания не выдержу – придушу. Да она и сама не согласится, потому что боится Краша.

Краша боялись все мои женщины, помимо третьей жены. Но такого панического ужаса в их глазах я не наблюдал ни разу. Другие опасались и просто избегали его компании.

Мы с Энджи поднялись в мой кабинет. Кабинет Саймона Фаррелла находился рядом. А со мной работает коллега – капитан Грэгори Новак. Для своих просто Грэг. Он пока не знает об Энджи и вчерашнем происшествии – сам только приехал на смену. Открыл в компьютере протоколы и внимательно их изучает.

– Шер, здорово. Что-то ты поздно! Ну как, удалось задержать тех ансарийцев? – не отрываясь от компьютера, крикнул он.

– Да какое там! Я был в России.

– В дореволюционной?

– Да нет, в XXI веке. Ансарийцы сняли там офис. Но я их спугнул. Двоих убил, с ними работают наши криминалисты.

– Странно, что вампиры туда забрались. Они там не в почете.

– Работают с риском. Два убийства нераскрытых. А теперь возись, высчитывай временные линии, гляди, придется опять туда перемещаться.

– Да черт с ними. Думаю, они где-то сами всплывут. Крашик, иди сюда. – Грэг почесал шею Краша, погладил голову. – Хороший мальчик.

– Знакомься. Это Энджи, – представил я свою спутницу.

Рыжеволосый Грэг поднял голову, с удивлением рассматривая мою блондинку.

– Ты снова женишься, Шер?

– Нет! – Я сжал зубы и отодвинул стул, предложив Энджи присесть. – Она – моя находка из прошлого.

– Чего? – Грэг удивленно заморгал. – С каких это пор ты привозишь себе девчонок из прошлого? Тебе здесь своих мало?

– Так получилось. Хоть ты меня не доставай. Мне еще отчет составлять в МКВП.

– А чего, Шер, – встряла вдруг Энджи. – Ты расскажи, расскажи своему коллеге, как ты меня похитил.

– Не похитил, а спас.

– Вот спас бы – и там оставил. В мою машину перенес. А ты меня сразу сюда.

– Ну ты даешь, Шер. Это же запрещено! – подхватил Грэг. – А с вами, девушка, можно познакомиться поближе? В ресторан сходим?

– У тебя дома жена и ребенок. Никаких ресторанов, – попытался я его заткнуть.

– Она же не узнает. Можно подумать, ты всегда правильным был и женам не изменял.

– Уж правильнее тебя.

Грэг – тот еще бабник. У него любовницы меняются одна за другой. И с каждым разом все моложе. Он редко сообщает кому-то, чем занимается на самом деле. Сочиняет для каждой свою легенду, и ему почему-то верят. Жене постоянно говорит, что задерживается на работе, а иногда мне даже приходится его прикрывать.

– Энджи, это Грэгори. Он мой бывший напарник. Сейчас работаем отдельно, – перевел я тему.

– Как интересно. – Энджи подъехала на стуле к нему ближе. – А расскажите мне о своем бывшем напарнике поподробнее. Он такой скрытный.

– А что вас интересует, красавица?

– Вы сказали, что он был женат.

– Ах да. Целых три раза. – Грэг взглянул на меня и ухмыльнулся. Я не понял, это что, месть?

Энджи повернулась ко мне, хлопая длинными ресницами.

– Шер, так тебя никто долго не выдержал. А ты на меня наговариваешь.

– Я на тебе жениться не собираюсь, – выходя из себя, заявил я.

– Какое счастье! Я бы сама и не вышла за такого зануду. И вообще, я еще домой хочу вернуться.

– Ну-ну, – вздохнул я, вспоминая про отчет.

– Ладно. Вы тут разбирайтесь, а я к шефу. Кстати, он тебя искал, – опомнился Грэг, поднимаясь с места.

– Прихвати с собой мыло и веревку. Шеф не в духе, – зло посоветовал я ему.

– Да пошел ты, Шер! Краш, хороший. Сейчас вернусь – угощу тебя.

Он покинул кабинет, и мы остались с Энджи одни. Точнее, троим. Еще Краш внимательно смотрел на дверь в ожидании обещанного угощения от Грэгори.

Энджи

Безумно интересно, почему Шер трижды был женат, но так и остался один. Неужели все дело в его скверном характере? Хотя чему тут удивляться? Жизнь с двумя чудовищами – штука не заманчивая. Интересно, это жены Шера бросили, или он сам был инициатором?

– Шер, я предлагала хороший вариант – оставить меня дома. Мне ведь не на работу. Я слышала, что меня там уже причислили к пропавшим без вести, – протянула я, чтобы заполнить тишину.

– Саймон хотел с тобой поговорить, – отозвался Шер, что-то отыскивая в содержимом компьютера.

– О чем? – не отставала я.

– Вероятно, ему нужны какие-то данные, чтобы верно составить отчет в министерство. Или ты думаешь, он тоже хотел пригласить тебя в ресторан?

– Почему бы и нет? Я девушка свободная, семьей не обремененная. Куда хочу – туда лечу, – съязвила я.

– Конечно, – кисло улыбнулся Шер.

У меня пропало желание участвовать в составлении отчета. Я едва дождалась, пока Шер разобрался с документами. Краш так и лежал у порога в ожидании Грэга. И вскоре я не выдержала:

– Ше-е-ер, но почему ты все же не хочешь меня вернуть? Выговор тебе и так уже обеспечен. Никто ведь не узнает!

– Ты что, не понимаешь? Не-е-ет! – грозно повернулся он.

– Объясни, почему? Ты же можешь вернуть меня в Москву двумя часами раньше. Или просто подойти и сказать: «Девушка. Вы тут не спите, освободите мне парковку и вообще езжайте отсюда, иначе вас убьют».

– А девушка в ответ: «Не пошли бы вы далеко и надолго. Я тут работаю». Нет, я тебе сказал!

– Испугался, что я тебя пошлю подальше? Так я и тут могу это сделать, – не умолкала я.

– Дело вовсе не в этом. Ты не понимаешь природы пространственно-временных перемещений, – стоял на своем Шер.

– Так объясни мне! – встала я в позу.

Шер тяжело вздохнул – похоже, я его реально достала.

– Понимаешь, ты так или иначе столкнешься с бандой ансарийцев и погибнешь. Мы не можем изменить прошлое настолько, что дело не отдадут тебе. Министерством разработана программа для расчета таких вероятностей. Пока ты лежала в отключке, Слэйд Хилл из аналитического отдела проверил все данные. У нас в департаменте для этого есть специальный прибор, Вариатор. Или, как его изначально называли, *Variation Device outside of Reality* – устройство вне времени. С его помощью и определяются вещи вне нынешней реальности. То, что могло случиться, но не случилось. Или то, что мы как-то смогли изменить.

– Даже если меня предупредить заранее, все равно умру? – стало как-то не по себе.

– Невозможно предупредить заранее. Потом сама поймешь.

– Ты мне явно что-то не договариваешь, Шер.

После его слов наступило уныние. Что за программу Шер имел в виду? Нужно разобраться. Если меня убьют в тот день, надо выяснить, как можно это изменить. Тут уже не до Ромки. Хоть бы самой в живых остаться. Ладно. Пообщаюсь с этими полицейскими будущего, разберусь, где собака зарыта.

Дверь внезапно распахнулась, и в кабинет ввалились двое парней, одинаковых на вид, словно отражение друг друга. Они положили перед Шером какую-то пилюлю – флешку, как я поняла. Лица полицейских казались непривычными. Серые. Безэмоциональные. Брови тонкие. Глаза синие, обрамленные едва заметными ресницами. Губы бесцветные. Волосы темные, прилизанные. Я впервые видела таких чудиков.

– Результаты экспертизы ансарийцев, как ты, Шер, и просил, – хором произнесли они.

– Дирк, Мирк. А как же уставное обращение? – занудно ответил Шер, взяв в руки флешку.

Близнецы синхронно переглянулись.

– Разрешите доложить, майор Шерман. Вчера мы провели зачистку, тела ансарийцев транспортированы в лабораторию. При них найдено следующее: четыре монеты, принадлежащие денежному обороту России, выпущенных в период с 1745 по 1785 годы. Они же имеют специфическое местное название «полтина». Две монеты «полуполтинник», выпущенные в тот же период. Помимо денежных знаков, найдено кольцо. Золото, вес одиннадцать граммов, вставка из камня «аметист», стиль – печатка. Фотографии прилагаются. А еще мы решили осмотреть тело жертвы.

– Рискованно. И как успехи?

– Мы усыпили на время работников московского морга. Они ничего не заметили. На мертвой девушке оставлен знак в виде трех лун. Похоже, мы имеем дело не простыми с вампирами, а со служителями секты, – сказал серолицый, стоявший справа.

– Это их древний символ. На планете Ансара три луны, а в момент, когда спутники визуально сходятся на одной линии, они получают особую силу, – решил поумничать Шер.

– Но татуировки делают лишь религиозные фанатики. Современные ансарийцы уже не верят в это.

– Пожалуй, стоит запросить информацию, – оживился Шер.

– Сегодня придут результаты экспертизы второй погибшей девушки. Может, вскроются новые факты, – отозвался другой «серый».

– Ладно, Дирк, Мирк. Оставляйте все. Буду изучать.

При этих словах Краш издал урчащий звук, привлекая к себе внимание.

– Да, Краш. Вместе разберемся! – повернулся к нему Шер.

– Эй, может, ты сначала разберешься со мной? – возмутилась я. – Я тут торчать весь день не намерена.

– А это еще кто? – серолицые изумленно уставились на меня. – Твоя невеста, Шер?

– Это Энджи. Она моя...

Он явно хотел сказать что-то гадкое. В этот момент в кабинет вернулся Грэг и приветливо поздоровался с близнецами.

– Мирк, Дирк. Как успехи? Над чем работаете?

– Над делом майора Шермана, – отозвался левый. – Банда вампиров в России. Кстати, после того как мы побывали в морге, пришлось проторчать в XXI веке еще несколько часов. Оказывается, местные сняли на видео летающую тарелку. Мы просмотрели запись. Аппарат не наш, старая модель. Похоже, сбежавший ансариец возвращался в Москву и что-то искал. С ним видели какую-то девушку. Майор Форс рвал и метал, пока мы убрали из их Интернета всю лишнюю информацию.

– Урсус в своем репертуаре. А вампиры сами где-то засветятся. Остается только ждать, – отмахнулся Грэг. – Кстати, вас с Энджи уже ждет шеф. Он сегодня зол, – заговорщически произнес сосед Шера по кабинету.

Я неохотно поднялась с места. Хотелось спать. Но еще больше хотелось свалить отсюда хоть куда-нибудь. Надо же, невезуха какая! Попала в будущее и вместо того, чтобы смотреть на достижения человечества, шатаюсь по отделению полиции в компании зануды из этого же будущего. Только мне могло так не повезти. Будто на своей работе такого счастья не хватало! Во всем виноват мой дядя Вася, это же надо было отправить меня на такую должность! Лучше бы осталась безработной.

Шер вдруг обернулся, подзывая свое чудовище.

– Краш, хватит уже попрошайничать.

Краш не торопился уходить. Он сидел на задних лапах, опираясь на длинный хвост, и ловил из рук Грэга хрустящие звездочки, источающие по кабинету специфический запах. Отправив в пасть очередное угощение, он издавал жуткое урчание, показывая умиление. Но голос Шера подействовал на него магически. Он за пару прыжков оказался рядом.

Я промолчала, когда ящер поскакал за нами. Лишь бросила на зубастое чудовище недовольный взгляд, и оно ответило мне тем же, скосив злые желтые глаза.

– Шер, кто эти странные серые люди? – вспомнила я вдруг.

– Наши оперативники-криминалисты. Дирк и Мирк Мартисоны.

– Они близнецы? И что с их кожей?

– Эм-м-м, они не совсем близнецы. Они клоны. Оба копии своей погибшей копии. Так получилось, генетический репликатор дал сбой. Их предшественник погиб на задании. А цвет лица такой, потому что они с Марса. Кстати, вспомнил, ты же туда как раз собиралась.

– Да пошел ты сам... на Марс! – выпалила я. – Идем уже к твоему Саймону. Может, хоть он у вас не такой чокнутый.

Шер

Энджи неохотно плелась за мной в кабинет Саймона, с подозрением поглядывая на Краша. Если бы она на него так не смотрела, то и он обращал бы меньше внимания. А так она сама напрашивалась на изощренную месть, Краш в этом деле изобретателен.

Саймон Фаррелл ждал у себя, сидел у большого экрана, в который преобразовался его рабочий стол, водил стилусом, выставляя на схеме контрольные точки. Но увидев нашу компанию, тут же свернул изображение, и стол снова стал черным, матовым. А сам Саймон откинулся в кресле и сложил руки на груди, делая вид, что ждет лишь нас.

– Элеон, ты опаздываешь, – с серьезной миной заявил он.

– Саймон, понимаешь, Энджи, она... Мы...

– Понимаю. – Он взглянул на нас с Энджи по очереди и подозрительно улыбнулся.

Эй, что он там подумал? Что я... с ней... Ну уж нет, лучше сразу застрелиться.

– Так что будем делать с нашим недоразумением? – кивнул в ее сторону, чтобы Саймон не подумал лишнего.

– Это я недоразумение? – Энджи свела брови, голубые глаза стали холодными и колюче сверкнули, кулаки сжались.

Она бы точно бросилась, чтобы расцарапать мое лицо длинными ногтями, но ее сдерживало присутствие Краша.

– Сам ты ходячее недоразумение, вместе со своим чудовищем эпохи мелового периода. Вы одинаковы.

– Что же, вижу, у вас все в порядке, – улыбнулся Саймон. – Анжела Николаевна, как вы себя чувствуете? Присаживайтесь. Может, кофе?

– Можно, – довольно улыбнулась она.

– У нас мало времени, – процедил я, стиснув зубы. – Лучше сразу к делу.

– Кофе делу не помеха, – отозвалась Энджи.

– Отчет в МКВП еще составлять, – напомнил я Саймону.

– Между прочим, пока вы там... кхм... заняты были... я все уже составил. В отличие от тебя, Шер, я приехал на работу вовремя. Осталось уточнить некоторые детали. Я взял за основу нарушение пункта 71 статьи 2 Устава, – сообщил Саймон.

– Верно. Это лучше, чем пункт 69, – кивнул я.

– А чем они отличаются? – полюбопытствовала Энджи.

– Сейчас объясню. – Саймон включил коммутатор и приказал принести три кофе, снова повернулся к нам: – Понимаете ли, Анжела Николаевна. Статья 2 Устава определяет порядок действий в случае проникновения элементов из прошлого в нашу реальность. И в ней прописаны шаги, которые необходимо предпринять в том или же ином случае. Пункт 69 гласит о целенаправленной попытке работника департамента изъять из сектора прошлого одушевленный или неодушевленный предмет для различного применения. То есть похищение, как вы вчера изволили выразиться, относится к пункту 69. Пункт же 71 определяет невозможность выполнения задания в ином порядке, то есть ваше появление здесь – вынужденная необходимость. В данном случае Элеон Шерман не мог оставить вас там, потому как ансарийцы хотели использовать вас в своих преступных целях, и наш сотрудник это предотвратил.

– Вообще-то я ее спас.

– Это не столь важно. «Спас» – твоя личная инициатива, то есть пункт 69. Мы ведь не отчитаемся, что ты сделал это потому, что принял за работника департамента. Где ты вообще у нас девушек видел?

– Есть парочка. В первом отделе. Новенькие. За одну из них и принял.

– Ладно. Теперь нам нужно объяснение со стороны Анжелы Николаевны, а потом остается только ждать.

– А что делать мне? – обеспокоенно спросила Энджи.

– Осмотритесь пока. Вас все равно не отправят обратно.

– Но почему?

– Есть большая вероятность изменения кривизны пространства, а это опасно. Всем нам и так повезло, что ничего не случилось. Это самый приемлемый для вас и для нас выход. Либо ваша смерть от рук ансарийцев. Да вы не переживайте так, все наладится. Освойтесь в нашем времени. Здесь мало таких, как вы... Единицы, я бы сказал.

– И что с ними? С этими попаданцами? – не отставала Энджи.

Саймон сохранял поразительное спокойствие и объяснял все подробно:

– Они живут полноценной жизнью, становятся гражданами современной Земли. Вам делают документы. Но работник полиции попадает в будущее впервые. Это очень любопытный случай.

– И какими же были другие случаи?

– Дважды людей, которые попадали к нам, возвращали обратно, в их время. Трое остались здесь. В основном проникали на корабль из любопытства, когда наши сотрудники забывали включить стелс-режим. Один узнал слишком много, но в МКВП приняли решение не оставлять его здесь. Его вернули обратно, в Северную Америку.

– Вот! И меня верните так же. – Глаза Энджи загорелись надеждой.

– Этим людям полностью стерли память. Но вернули исключительно потому, что их исчезновение вызвало бы изменение будущего, Вариатор показал высокую степень опасности, если мы уберем их из истории. Их потомки были слишком важны. Ваш же случай иной. Скорее всего, вас оставят здесь. Если вы докажете, что сможете стать полноценным жителем нашего времени. Будете работать, не устраивать диверсий. Вас даже обеспечат начальным пособием.

– А если я откажусь или не пройду ваш тест?

– В таком случае вас просто ликвидируют. Проблемы с кривизной пространства никому не нужны. Последствия могут быть слишком серьезны. Вашу судьбу будет решать комиссия МКВП.

– Попала – так попала, – всплеснула руками Энджи, бросив на меня обвиняющий взгляд.

В кабинет вошла женщина-андроид, секретарша Саймона. Настоящую его ревнивая жена точно не потерпела бы, но к искусственному интеллекту относилась снисходительно. Тереза поставила на стол поднос с кофе, дежурно улыбнулась. Вот только Энджи так ничего и не поняла, лишь проводила Терезу очередным изумлением, застывшим в расширенных до невозможности голубых глазах.

Энджи

Я пока ничегошеньки не понимала во всех этих временных перемещениях и пространственно-временных континуумах, и слова Саймона стали в голове кашей. Пока думала, Саймон все же начал «строить» Шера.

Краш вжался в пол. Шер стоял, как статуя, скрестив руки на груди, и с невозмутимым видом выслушивал то, что говорил начальник. О том, что Шерману будет выговор с занесением в личное дело, что его лишат премиальных бонусов, в том числе за нераскрытое до сих пор дело об ансарийцах. В душе я ликовала. Да, так тебе и надо, надменный Элеон!

– Ты же помнишь, один выговор у тебя уже имеется, – завершил монолог Саймон.

– За Краша, что ли? – Шер прищурился.

Краш, услышав свое имя, потянулся к хозяину, и Шер почесал ему голову.

– Именно за Краша. Точнее, за то, что не проверил корабль перед временным перемещением. Нарушение статьи 2 пункта 90.

– Да Краш уже отработал для всех нас больше остальных в отделе. Да, Крашик? Ответь ему!

Краш глухо зарычал, показывая Саймону зубки. Да они с Шером сговорились!

– А обо мне вы забыли? – жалобно протянула я. – Мне жить негде! Я не хочу снова ехать к Шеру.

– Так что, все же приставал? – Саймон покосился на Шера, сдерживая улыбку.

– Да не приставал я, – стал оправдываться Шер. – Мы же спали под разными одеялами.

– Вот видите, Саймон! У него даже кровати для меня нет.

Саймон прищурился и вдруг расхохотался.

– Думаю, Шерман в состоянии устоять перед соблазном. Даже перед таким очаровательным, как вы, Анжела Николаевна. Так что перейдем ко второй части вопроса, оставив в покое отчет для министерства. Думаю, они одобряют, чтобы вы работали у нас. Понимаете ли, людям из других временных секторов, которые остаются здесь, ищут работу по специальности. В вашем же случае работа сама вас нашла.

Это прозвучало как сарказм. Я искренне надеялась, что не одобряют. Или затянут рассмотрение на долгий срок. Работать не хотелось совсем – особенно в такой неприглядной компании.

– А что с квартирой?

– На днях освободится служебная, вы ее займете. Увы, пока не могу предложить ничего иного. Если хотите – можете остаться в кабинете Элеона. Но в любом случае вы будете под нашим наблюдением, поэтому отель отпадает.

– Вот и останусь, – надулась я.

– А моим мнением никто не поинтересуется? – не выдержал Шер. – Между прочим, в моем компьютере ценные файлы, а в сейфе – вещественные доказательства. Да и Грэг идею не поддержит.

– Я пошутил, – мрачно отозвался Саймон. – До момента, пока мы не получим решение из МКВП, ты несешь за эту леди полную и безоговорочную ответственность.

Шер

Смотрел я на Энджи и думал: разве я могу приставать к этой идиотке? Нет, я живой человек, конечно. Да и женщины у меня давно не было. Последняя знакомая сбежала после единственной ночи в компании Краша.

Ну, блондинка, держись! Я тебе покажу, как умею приставать. Будешь знать, как визжать при виде Краша и краситься по два часа, когда нет времени. Краш сегодня твою сумку унюхает – можешь не сомневаться.

– Так что же мне делать? – спросила Энджи у Саймона.

– Пока можете расслабиться. А потом включаемся в новую работу. Думаю, вам, Анжела Николаевна, работа понравится. Это не ваш XXI век.

– А нельзя ли как-нибудь проще, на обыкновенную?

– Перспектив никаких. У нас все же соцобеспечение.

Энджи задумалась, наморщила лоб, что-то прогоняла в своих двух извилинах. Потом сделала невинное лицо. Эй! Что она задумала?

– Ладно. Я согласна. Вот только с ним, – показала на меня, – я работать не буду.

– Не очень-то и хотелось, – не смолчал я. – Мне напарники не нужны. От меня все бегут, а Марк вообще уволился.

– Ничего, притреться, – изрек Саймон.

Компьютер Саймона вдруг заморгал. Полковник быстро включил экран, и в кабинете высветилась схема секторов времени. Энджи широко раскрыла глаза, пытаясь понять, что это такое.

– Патрульные кого-то засекли, – прокомментировал я.

– Сейчас проведем сканирование секторов. Что в дежурке, спят, что ли?

– Определи точную дату.

Саймон отвел в сторону часть голограммы временных потоков, пытаясь найти момент, где засекли нарушение. Конечно, у нас есть простые патрульные, которые методично изучают один сектор за другим. Но расследование преступлений не в их компетенции, этим придется заниматься мне. Хотя иногда помощь патруля может оказаться не лишней.

– Тринадцатое января 1791 год, Россия, Смоленская губерния.

– Черт, как не вовремя. Сколько там наших?

– Два наряда.

– Давай координаты.

Саймон сбросил мне на флорид данные, которые предстояло ввести в бортовой компьютер корабля. Протянул таблетку-накопитель.

– Девушку оставь здесь. Я о ней позабочусь.

– Ты же сам сказал, что я должен нести за нее полную ответственность.

– Командировок это не касается. Сначала получим ответ из министерства. А ты пока отправляйся.

– Краш, идем. Нас ждут великие дела. – Я поправил в чехле лазерный пистолет и ехидно добавил: – Хоть где-то нас оставят в покое неразумные существа женского пола.

Энджи

Пока Саймон рассказывал о работе, хотелось отказаться от такой унылой перспективы. С другой стороны, это единственный шанс вернуться в свое время. Наверняка есть какая-то лазейка – понять бы, какая именно. Найду способ предупредить саму себя, что не стоит браться за дело о «вампирах»! Больше не увижу ни Элеона Шермана, ни его ящерицу. Знать даже не буду, что они существуют где-то в реальности будущего.

Но пока придется притворяться, что работать с ними мне интересно. Ну или почти притворяться. Любопытство не порок, но мой недостаток. А еще неумение держать язык за зубами. Иногда взять бы да смолчать, так нет – мне везде нужно вставить своих пять копеек. Но сейчас стану молчать в тряпочку. А не то еще ляпну что лишнее – и прощай возвращение домой.

Я внимательно наблюдала, как Саймон расправляется с голографической схемой, что проецировалась из устройства на столе. Шер и Краш ушли, а я наконец-то допила кофе. И решив заполнить паузу, осторожно спросила у хозяина кабинета:

– Так как все же происходит перемещение во времени?

Саймон тяжело вздохнул и повернулся ко мне.

– Люди долго бились над этим вопросом. Столько неудавшихся экспериментов, провалившихся проектов. А потом двое ученых, которые до этого конкурировали друг с другом в развитии сферы, решили объединить усилия. Один из них настаивал на теории о ретропричинности частиц, основанной на квантовой механике. Второй же пытался использовать кристаллы, в которых преобразался луч лазера, чтобы фотоны света разных лучей были сопряжены, создав тем самым детектор совпадений. В общем, оба ошибались и оба одновременно оказались правы. В итоге мы имеем машину времени, работающую на квантовых частицах с использованием кристаллов, которые составляют основу цилиндра, создающего временной коридор. А через несколько лет после изобретения машины времени команда ученых под руководством этих двоих сконструировали прибор «вне времени», Вариатор, ты о нем уже слышала. Он работает без привязки к нашей реальности и настроен на межвременные спирали. Для того чтобы попадать в нужный временной период, были созданы сектора. Они несколько отличаются от эпох. В каждом из исследуемых секторов теперь установлены датчики, которые ловят импульс из другого сектора, создав тем самым путь. А пронумерованы они в порядке их установки.

– То есть по их номеру нельзя понять, как далеко во времени расположен тот или иной сектор?

– Нет. Но все проще, чем кажется. Главное – привыкнуть, – улыбнулся Саймон.

У меня от этой лекции медленно поехала крыша.

– Я все равно не разберусь в теории. Расскажите, как это происходит на практике.

– Знаешь, я бы сначала пообедал. Скоро перерыв. А пойдем-ка, я тебя угощу. Заодно попытаюсь рассказать все более доступным языком.

Глава 4

Шер

Пока разгонял корабль, чтобы совершить прыжок, вспоминал об Энджи. Даже Краш как-то жалобно порывивал у меня за плечом. Казалось, это уже входит в привычку. Всего сутки с ней провел, а без нее скучно, поругаться не с кем.

– Так что, Краш, потерпим блондинку несколько дней у себя дома? – повернулся я к велоцираптору.

– У-а-рр, – тут же отозвался Краш.

– Я не понял, это согласие? Да что уж... Жаль, ты не умеешь говорить. С другой стороны, хорошо, что не умеешь. Зато слушаешь.

Я почесал его шею, и Краш снова заурчал. А потом устремил пронзительные глаза на экран, будто намекая, чтобы я не отвлекался от прыжка.

Я уже ввел в компьютер необходимые данные, но все равно стоило оставаться начеку. Мало ли что – например, оборудование выйдет из строя и придется пилотировать корабль вручную. А это не так просто, если нет напарника. При всех положительных качествах Краша я не могу научить динозавра управлять машиной времени. А жаль.

Изображение на экране слилось в сплошные белые полосы, и я замер в ожидании перехода. Как говорится, успех мероприятия никто не гарантирует. Обычно все обходится нормально, однако не стоит быть слишком самоуверенным при нашей опасной работе.

Все обошлось. Компьютер сообщил, что мы вышли на околоземную орбиту 13 января 1791 года.

Так-с. Что мне известно об этом временном отрезке? Для работников ДПВ история – один из основных предметов. Теперь обучение проходит куда быстрее, чем было когда-то. Я уже изучил все экспресс-методом. Так же, как мы учим языки. Но со временем знания все равно утрамбовываются куда-то далеко в память, и зачастую бывает такое, что знал – и забыл.

Значит, что мы здесь имеем?..

Екатерина вторая, русско-турецкая война... Не пойдет. Смоленская губерния... Знать бы еще, где это. Хорошо, карта всегда под рукой.

Я перелистал предложенные компьютером варианты, нашел нужный мне. Согласно данным, присланным нашими патрульными, здесь большая деревня, а около нее вполне можно посадить корабль.

После очередного витка на орбите я устремился к поверхности Земли. В последний момент вспомнил, что забыл включить стелс-режим.

Чувствую, напугаю местный народец. Хотя, кажется, я все же успел замаскироваться. Здесь вечер, темно. Кругом все завалено снегом, а народ веселится, гуляет. Люди даже не подозревают, что на них уже объявили охоту ансарийцы.

Я подключил связное устройство через свой браслет. Когда Энджи спрашивала меня про этот гаджет, совсем забыл сказать, что у полицейских они особенные – лишь внешне напоминают обычные. В наших браслетах масса дополнительных функций. Одна из них – это связь в любом временном секторе, если тут есть наши люди. Базовой станцией выступает корабль, передающий волны в браслеты коллег. Где-то здесь наш патруль, попробую с ним связаться. Подкрепление в любом случае не помешает.

Вышел из корабля, глубоко вдохнул морозный воздух. Включил режим дополнительного утепления комбинезона, набросил куртку. Краш осторожно выглянул наружу.

– Да, Краш. Понимаю, ты к такому не привык. Хочешь – оставайся, – указал я на корабль, – будешь охранять.

Он осторожно потрогал когтистой лапой пожухлую прошлогоднюю траву и все же выпрыгнул. При посадке снег вокруг растаял, но дальше его предостаточно.

– Пойдешь со мной?

– У-а-рр.

– Ладно. Если что – я честно тебе предлагал остаться, потом не жалуйся.

Сигнал связи оказался слабым.

– Вызывает Тигр. Прием, как слышно? Вызывает Тигр, – медленно выговаривал я в рацию.

– Тигр, я Фанат. Слышу тебя хорошо, – раздался глухой голос патрульного.

– Ваше месторасположение?

– Веду наблюдение за поселком и кораблем ансарийцев. Пока все тихо.

– Ага, слышу я, как там у вас «тихо». Пост не покидать. Кто с тобой?

– Я с Дайвером.

– Оставайтесь на связи. Без меня ничего не предпринимайте. Будем брать ансарийцев с поличным.

– Понял, Тигр. Берем с поличным. Остаюсь на связи.

Я надел Крашу на шею датчик, чтобы я мог найти его или позвать в нужный момент. Включил фонарик, и мы вместе, оставив корабль в стелс-режиме, двинули в сторону тарелки ансарийцев. Модульный браслет тихо сообщил, что идти нам около двух километров. Хорошая прогулочка по сугробам – после такого и простыть недолго. Еще и шапку не прихватил. Болван. Шлем-то совсем не греет.

Энджи

Итак, вскоре после отбытия Элеона мы с Саймоном Фарреллом уже сидели в ресторанчике, неподалеку от здания департамента. Ресторан на приличной высоте, отсюда открывался шикарный вид на город.

До сих пор не верилось, что я в Париже. Хоть и в далеком его будущем, в котором есть машины времени, космические корабли, инопланетяне и многое другое, в чем я пока не разобралась. Если бы в этом будущем еще работать не заставляли и не имелось бы Шера с его зубастым хвостиком, было бы вообще прекрасно. Но пока придется потерпеть, ради пользы дела. В конце-то концов, получу должность, а потом, возможно, найду и здесь своего принца. (Это в крайнем случае, если вдруг не получится вернуться.)

– Скажите мне, Саймон, – повернулась я к полковнику Фарреллу, что потягивал сок через соломинку, – как я смогу у вас работать? Мне же ничего не известно о машинах времени и перемещениях. Да и оружие ваше в новинку.

– А как ты выучила язык? – напомнил он.

– Как? – А действительно, как?

– Методом гипнотического импульсного внушения. Как тебе результат?

– Шикарно, – улыбнулась я. – Скажите, а что это за язык, на котором мы говорим?

– Искусственно созданный язык на основе английского, китайского, русского и некоторых европейских. Используется во всех развитых колониях галактики. Конечно, никто не запрещает говорить на своем, родном.

– У вас какой родной? – полюбопытствовала я.

– У меня – английский.

– А у Шера?

– Элеон Шерман – француз.

Я как-то французов иначе представляла. Надо же...

– А почему департамент находится именно в Париже?

Саймон ненадолго задумался.

– Раньше отделы были в разных странах, около десяти по всей Земле. Но путешествия во времени дорогие: оборудование, корабли, оружие. А преступлений совершается не так уж и много в мировых масштабах. Когда правительства это осознали, был создан первый экспериментальный международный отдел, то есть Департамент полиции времени, и прикреплен к Министерству по контролю за временными перемещениями, в ведомстве которого еще научно-исследовательские центры, лаборатории, секретные предприятия и многое другое. Данная программа важна для всего человечества в целом.

– Понятно теперь, – вздохнула я. – Но все же вы не ответили. Как я смогу узнать все, что нужно мне для работы?

– Мы воспользуемся тем же методом. Есть базовый курс обучения наших сотрудников. Но потом придется закрепить все навыки на практике. Затем будет экзамен, после которого вас допустят к самостоятельной работе.

Я поморщилась. Ненавижу экзамены еще со школы. Для меня это означало, что какое-то время мне придется жить здесь и лишь строить планы возвращения домой.

– Сразу же после получения ответа из МКВП приступим к обучению. Вы же не против работать именно в нашем отделе?

– А что, есть другие?

– Конечно же. Есть еще отдел дознания, криминалисты, служебная и боевая подготовка, отдел патрулирования. А наш – следственной работы.

– Смотрю, ничего не изменилось.

– Да, Анжела Николаевна. Или Энджи, все же мне удобнее вас так называть... Руководителем вашей стажировки я назначу Элеона Шермана.

– Иных вариантов нет? Почему именно он? – Я быстро сообразила, что нужно попроситься к кому-то другому, кто не будет так раздражать.

– А что вас не устраивает? Он отличный специалист, тем более у него нет напарника. Не-е-ет. Возражения не принимаются. Да вы кушайте, не смотрите так на меня. У майора Шермана в приоритете всегда работа.

– Это я заметила. Хотя странно. У него правда было три жены?

– Они уже бывшие, не забудьте. Конечно, с такой прекрасной напарницей ему будет сложно...

– Это кто тут бывший? И кто прекрасный?! – раздался вдруг разгневанный голос за спиной.

Я медленно обернулась. За мной стояла какая-то высокая дамочка, скрестив руки на большой груди. Казалось, от злости она сейчас дыхнет на нас пламенем.

– Лилиан, что ты здесь делаешь? – с изумлением повернулся к ней Саймон.

– Это я сейчас у тебя выясню, что ты делаешь в ресторане с женщиной, старый кобель! Я уже бывшая? Я тебе сейчас покажу бывшую! – Она угрожающе двинулась на нас, размахивая сумочкой и нахмутив брови.

От неожиданности я вжала голову в плечи. Похоже, надвигалась гроза.

Шер

Медленно, но верно я продвигался по рыхлому снегу в сторону поселка, у которого стоял невидимый корабль ансарийцев.

Краш перепрыгивал за мной через снежные заносы, поднимал по очереди лапы, дергал ими, недовольно порывивая.

– Может, все-таки вернешься на корабль, пока мы не отошли далеко? – взглянул я на него.

Поняв, что его хотят оставить одного, Краш недовольно заурчал.

Ладно. Пусть остается.

Я вышел на связь с патрульными. Нужно найти их, пока нас не заметили местные жители. Не слишком люблю работать в таких некомфортных условиях, но ничего не поделаешь, придется потерпеть.

– Фанат, как слышно? Прием.

– Слышу тебя хорошо, Тигр. Ведем наблюдение за ансарийцами.

– Где вы?

– Поляна, где стоит корабль, справа от дороги по ходу движения, а мы в лесу.

– Хорошо, ждите.

Наконец-то мы с Крашем выбрались на заснеженную грунтовку. Здесь, конечно, нет снегоборочной техники. Но все же снег притоптан, да и сани ездили.

Быстрым шагом мы устремились к патрулю. Я неплохо ориентировался на местности в любой стране и в любой эпохе. Это одна из причин, почему мне разрешали работать самостоятельно, ведь обычно такое не практикуется.

Меня встретил невысокий светловолосый патрульный, с ним – его серолицый напарник, выходец с Марса.

– Шер, они там! – указал он вдаль.

Я тут же активировал в шлеме очки ночного видения с приближением.

Ансарийцы замаскировались, их тарелка стояла в стелс-режиме. Самих вампиров не видать. А ведь скоро совсем стемнеет, работать будет сложнее. Ансарийцы явно ждали наступления ночи – днем они не могут долго находиться под лучами Солнца. Но здесь солнечного света немного, особенно в данное время года. Видно, именно поэтому они выбрали это место. Либо их сюда случайно забросила временная спираль.

– Где они? Все в корабле?

– Да. Выходили и опять спрятались. Выжидают.

– Как далеко населенный пункт?

– Да вон же он, – махнул патрульный рукой в сторону пригорка.

Из-за леса раздались крики, донеслось звучное пение.

– Черт! Что там происходит?

– В поселке празднуют что-то вроде Нового года. Предполагаю, ансарийцы планируют ловить тех, кто покинет территорию.

– Я бы предупредил жителей.

– Думаешь, стоит сунуться к местным? Мы маскировкой не запасались. Три сектора сегодня обшарили, пока нашли ансарийцев.

– Ладно, подождем. – Я повернулся к своему динозавру: – Краш, да ты совсем замерз.

– Шер, если хочешь – пусти его отогреться. Наш корабль неподалеку, – предложил второй патрульный.

– Да, Краш. Здесь тебе не место.

– Кра-а-аш, – поднял голову он, упорно не желая меня оставлять.

Мы обошли стороной корабль ансарийцев. Конечно, могли блокировать его двумя своими аппаратами, но тогда мы не возьмем вампиров с поличным, да и на организатора банды не выйдем тоже, а это самое главное.

– Смотри, Шер, – патрульный с позывным «Фанат» указал на трех вампиров, которые материализовались в воздухе, выходя из стелс-поля корабля. – Они идут в поселок.

– Пошли за ними. Надеюсь, их только трое.

Мы поспешили за ансарийцами, чтобы предотвратить преступление.

Вампиры, словно три тени, направлялись туда, откуда слышались веселые песни. В прибое шлема я увидел, что из деревни вывалила компания молодежи. Одна девчонка в тулупчике, хохоча, что-то рассказывала остальным.

Черт! Они что, в прятки играют? Разбежались поодиночке, даже не подозревая, какая опасность притаилась рядом. Я плюнул и помчался к девчонке. В этот же момент с другой стороны к ней рванул ансариец. Он оказался первым, успел схватить жертву, но Краш, который так и не ушел, догнал преступника за пару секунд.

Заметив Краша, ансариец достал пистолет и отпустил девушку. А та, увидев торопящегося к ним Краша с раскрытой пастью, вдруг взяла и шлепнулась в обморок.

Услышав крики, на помощь подруге поспешили два паренька. Увидев ансарийца со свешившимися глазами, они замерли на месте, переглянулись и бросились наутек прямо через кусты. А патрульный выстрелил из-за моего плеча в вампира.

Ансариец упал в снег, и из его тела потекла зеленоватая жидкость.

– Что ты наделал, идиот? – повернулся я к патрульному.

– Как же, сделал предупредительный выстрел.

– Предупредительный выстрел в голову?!

– Бежим, остальные уходят. Нужно их взять живыми!

Мы прыгнули через кусты вслед за теми горе-помощниками, местными пареньками. Не слишком хотелось, чтобы нас увидели жители деревни. Но сегодня иначе не выйдет. Не обращающая внимания на визжащих девушек, я догонял ансарийцев. Поняв, что за ними погоня, вампиры забежали в село, где на центральной площадке горел огромный костер, отбрасывая искры в морозную тьму. Деревня была полна народу, а мы, кажется, упустили ансарийцев.

– Майор Шерман, мы посмотрим на соседней улице, – обратился ко мне нерадивый патрульный.

– Идите, сам справлюсь, – отмахнулся со злостью. Все равно от них никакого прока!

С русским менталитетом я, майор Элеон Шерман, столкнулся второй раз. Первым злополучным разом стала Энджи из Москвы XXI века, которая уже сутки портила мне жизнь. Наверное, это и было началом моей полосы неудач.

– Эй, мужик, откуда будешь? – раздался незнакомый голос слева.

Я слотнул комок в горле и медленно повернулся, услышав слова на русском.

– Кто тебе такой костюм соорудил, спрашиваю?

Я снял шлем, с удивлением глядя на пьяного деда в шапке-ушанке, который пытался настроить на меня ракурс глаз. Я сжал пальцы в кулаки.

– Да тебя же еще и обкорнали, ироды! Ах, где моя гармошка? Запоем!

Поняв, что дед лыка не вяжет, как говорят по-русски, я слегка расслабился и тихо процедил:

– Брось свою гармошку. Скажи, куда делись вампиры?

От моих слов мужчина едва не уронил гармонь. Я вовремя подхватил ее.

– Нечисть та? Так батюшка пришел, изгнал чертей.

Теперь мужик тщетно пытался отобрать у меня свой увесистый музыкальный инструмент, который я держал в протянутой руке.

– Какой еще батюшка? Где вампиры, спрашиваю? – Второй рукой я незаметно спрятал лучевой пистолет в карман куртки.

За моей спиной вдруг выросла длинная тень. И дед поменялся в лице, мгновенно протрезвев.

– Демоны! – заорал он, позабыв о своей гармонии. – Черти напали!

Он рванул с места и исчез во тьме улицы, а я повернулся к Крашу.

– Зачем людей пугаешь, Краш? Здесь такие звери, как ты, не водятся.

Краш с виноватым видом опустил голову и рыкнул – мол, помочь хотел.

– Ладно тебе, – вздохнул я и положил гармонь на скамью у забора. – След ансарийцев возьмешь?

Энджи

Ревнивая жена Саймона двигалась к нам, неистово сверкая глазами. Казалось, сейчас она испепелит полковника одним лишь взглядом.

– Лилиан, успокойся, прошу. Ты все неправильно поняла, дорогая, – оправдывался Саймон.

– Правильно я поняла. Так и знала, что обхаживаешь молодых, а все работой прикрываешься, – не унималась она.

Саймон поднялся с места и осмотрительно оббежал столик.

Лилиан схватила легкий стул и понеслась вместе со своим огромным бюстом на муженька. Но стул вылетел из ее рук, а сама она растянулась на гладком полу, зацепив при этом стол, что накренился от ее веса. Посуда тут же поехала вниз, из одного из стаканов вылился сок.

Проходящий в этот момент мимо столика официант – паренек с подносом в руках – поскользнулся на луже и упал прямо на Лилиан, а его поднос полетел аккуратно в соседний стол, и весь салат из него опрокинулся на незнакомую женщину, которая самозабвенно беседовала с кем-то по невидимому телефону.

Та не поняла, что случилось, и давай голосить на все помещение, оглушив проходящую мимо парочку. Парень, обернувшись на вопящую тетку, не заметил стула, что перед тем вылетел из рук Лилиан, и споткнулся. И столкнулся лбом с Саймоном, который торопился на помощь жене.

Все вдруг остановилось. Я же приподнялась, чтобы оценить масштаб разрушений. Воцарилась тишина, которую нарушил мой неуправляемый смех.

Надо же, а женщины за восемь веков ничуть не изменились. Вот что творит ревность. Передо мной был наглядный тому пример.

– Лилиан, сколько можно повторять, что нет у меня никого. Понимаешь? Ни-ко-го! – устало добавил Саймон.

Лилиан всхлипнула и подула на шишку на лбу Саймона, а потом заботливо стерла с него капельки пота.

– Откуда же я знала? Никогда тебя дома нет, не отвечаешь на звонки. А тут подруга сказала, что ты в ресторане с ней, – указала на меня.

– Лили, давай ты больше не станешь слушать своих подруг, – ласково ответил ей полковник. – Это наша новая сотрудница. Будет работать с Элеоном.

– С Шерманом? – Лилиан повернулась, оценивающе глядя на меня.

Я отчаянно закивала, чтобы успокоить неуравновешенную дамочку.

– Ладно. Ты езжай домой, мы с тобой потом все обсудим, – добавил Саймон.

Она шмыгнула носом.

– Дорогой, а можно я в твоем кабинете тебя подожду?

– Нет, милая. У меня три корабля на задании. Еще самому перемещаться, гляди, придется...

Пока они решали личные проблемы, я вдруг вспомнила о Шере, который находился в далеком восемнадцатом веке. Интересно, когда он вернется обратно?

Шер

Мы с Крашем шли по следу. Как я уже говорил, на ансарийцев у моего велоцираптора особый нюх – он их запах не перепутает ни с каким другим.

На всякий случай я держал руку на лазерном пистолете. Впереди церквушка, а за ней новые дома. В церковь ансарийцы вряд ли пойдут – у них аллергия на запах ладана, но при большом желании могут спрятаться и там, если заранее сделают инъекцию антидота.

Когда мы проходили мимо церкви, местные жители с криками «Демоны иду-у-ут» забежали внутрь, толкая друг друга. Мы приостановились, чтобы перевести дух. А около меня вдруг оказался бородатый священник в длинной рясе с кадилом и крестом в руках. И дрожащим голосом заявил:

- Изыди, сатана.
- Куда они направились? – перебил я его.
- Кто? – испуганно взглянул он на меня.
- Нечисть. Черты, демоны, вампиры и прочие. Куда?!
- Ту-туда, – промямлил он, не отводя от меня креста.
- Спасибо!

Уже не глядя на его реакцию, я повернул в нужную сторону. Кажется, патрульные должны выйти с другого конца улицы. Если получится, возьмем ансарийцев в окружение.

Краш вдруг оживился и устремился к домам, за которыми начиналось поле. Я припустил следом, обходя очередные хозпостройки. Сам задумался, почему ансарийцы двинулись в этом направлении? Кажется, на поле и стоит их второй скрытый корабль.

Из подворотни вынырнули «мои» патрульные. Учув запах, Краш бросился вперед, оставляя в снегу отпечатки лап и когтей. А вот и следы ботинок – я осветил фонариком вмятины в слое свежего снега. Значит, ансарийцы прошли здесь совсем недавно.

Им больше негде было спрятаться, корабль обнаружили. Над тарелкой кружил второй аппарат временного патруля, пришедший нам на помощь. Специальный луч из нашего звездолета уже снял стелс-режим ансарийцев.

Надо же, успели. Где они до сих пор были, интересно знать?!

Откуда ни возьмись вдруг появился высокий ансариец. Я выхватил пистолет, направляя на него. Вампир отчаянно оглянулся, но понял, что помощи не будет.

- Вы арестованы. Майор Шерман, Следственный отдел Департамента полиции времени.
- Понял, – вздохнул ансариец, не сопротивляясь.
- Проводи, – кивнул я молодому патрульному в сторону приземлившегося аппарата. –

Обыщите его и корабль.

За спиной вампира защелкнулись электронные наручники-фиксаторы. Что же, хоть одного живым взяли.

– Куда его?

– В отдел дознания. Там с ним поговорят по душам, – устало ответил я.

– Еще двое где-то.

– Сейчас. Далеко не уйдут. Краш?.. – Я обернулся, увидев, как тот улегся на снег и сбивчиво дышит. – Не понял, что с тобой. Ты замерз?

– Похоже, Краша надо срочно доставить в тепло. Не для него эта погода. Помочь вам? – услужливо предложил патрульный.

За Краша переживал весь личный состав департамента – он у нас местная знаменитость. О нем даже репортаж как-то делали.

– Я помогу. Шер, Айван, нужно догнать остальных ансарийцев, – услышал я голос подошедшего командира патрульного корабля. – Капитан Милтон, начальник смены, – представился он.

– Отнесите его на борт, капитан. А ты со мной, – кивнул я патрульному.

Мы вышли на тропу в сторону подлеска. На небе загадочно светил месяц. Молодой офицер Айван с позывным «Дайвер» топал за мной. Как же не хватало Краша! Нужно было сразу

оставить его на своем корабле. Знал же, что на рептилий холод действует как снотворное. Придется его обследовать по возвращении, чтобы не было последствий.

– Майор Шерман, осторожно! – раздался крик патрульного.

Не успел я повернуться, как ощутил тупую боль в предплечье. Че-е-ерт, меня ранили.

– Там! – крикнул я, сам поднял пистолет и отправил пару лучей в светящиеся в темноте точки – глаза ансарийца. Раздался крик.

– Один есть! – восторженно сообщил Айван.

– Второго догоняй. Я не могу. Попробую тебя прикрыть.

Все произошло в считанные секунды. Патрульный ранил другого ансарийца, и тот издал непонятный крик: то ли свое божество звал, то ли матом загнул.

Блин! Больно-то как! Раны от лазерных лучей – штука неприятная, хуже ожога.

– Живой он? – спросил я, добравшись до Айвана.

– Живой пока еще. Добить? – неуверенно поинтересовался патрульный.

– Ты чего, совсем? Конечно не надо. Доставить на базу для допроса.

Вот же молодежь – всему приходится учить. Кто их вообще к этой работе допустил? Каждому надо разжевать, что наша задача – раскрыть преступление, а не убить любого, кто попадется под руку. Но что взять с патрульных? Надеюсь, наш дознаватель сможет раскрутить арестованных ансарийцев на показания.

С горем пополам я отыскал в зашитом кармашке комбинезона маленькую капсулу, прижал ее рядом с раненым местом, сделав инъекцию прямо через одежду. Лекарство подействовало довольно быстро, но теперь я не чувствовал вообще ничего. В глазах темнело, но я держался из последних сил. Нужно раздеться, пока ткань не прилипла к ожогу, но времени на это не было.

К моему счастью, подоспели еще двое из патруля. Милтон присел рядом со мной на корточки.

– Майор Шерман, вас ранили?

– Что, не видишь? – прошипел я в ответ.

– Давайте помогу добраться до корабля. Придется отправить с вами кого-то из наших. Вам нужно в медчасть.

– Сам доберусь!

– Ну уж нет, это же прямое нарушение. Буду вынужден сообщить начальству.

– Я сам себе начальство. И в медчасть отправляюсь сам! – все же встал я на ноги, чувствуя головокружение. – В любом случае все возвращаемся на базу. Нужно еще транспортировать корабль ансарийцев.

– Тот, что с другой стороны деревни, тоже. Придется вызывать транспортер.

– Сейчас сигнал подадим. Хоть бы сектором, как обычно, не промахнулись.

У корабля патруля нас ждал очередной неприятный сюрприз. Жители деревни – преимущественно мужчины – вооружившись вилами и колами и держа в руках зажженные факелы, шли прямо на нас. Навскидку человек сорок, не меньше. Впереди уверенно переступал сугробы священник с крестом навтыжку. Тулуп он набросил на плечи, ряса тащилась следом.

– Демонов изгоним! Прочь, упыри! Вурдалаки! – раздавались скандирования в толпе.

– Наши действия, майор? – озабоченно взглянул на меня патрульный.

– Схема номер пятнадцать! – рявкнул я.

Анестетик подействовал, и хоть пошевелить рукой я пока не мог, мозг уже соображал отлично.

– А что у нас там в схеме пятнадцать? – переспросили меня.

– Световой шок. Экзамены все будете пересдавать по возвращении, – пригрозил я.

Патрульный достал из снаряжения световую гранату и бросил ее перед толпой. Поле оза-рилось яркой вспышкой. Народ в панике побросал вилы, лопаты, факелы и помчался к поселку. Первым с криком «Демоны!» неся поп, потеряв по дороге и крест, и тулуп, и шапку.

– Сработало, надо же, – восхищенно произнес Айван.

– Да, – согласился я. – Криминалистам стоит напомнить, чтобы провели зачистку памяти у местных. А то такого понарасказывают. Урсус сам разберется, кому чистить память, а кому нет. Надо же и легенды поддерживать. Может, частичную блокировку сделает.

Урсус Форс – начальник криминалистического отдела. Их главная забота – не только анализ возможных улик. Еще в их компетенции и забота о местном населении: например, убирать все следы нашего пребывания в прошлом. Работы мы сегодня Урсусу подбросили, конечно. Веселая выдалась ночка. Дома хотя бы выплусь.

Черт! Там же будет Энджи, чтоб ее!

Лучше уж останусь ночевать в лазарете департамента.

Глава 5

Энджи

Я устала ждать, когда же вернутся Шер и его чудовище. Слонялась по кабинету полковника, разглядывая новинки техники, пока Саймон составлял отчет в МКВП. Ему пришлось вносить в документ все мои данные – полную биографию. И я от души позабылась, рассказывая подробности своей жизни. Не личной, конечно. И без нее хватало всякого.

– Что-то наших нет, – тревожно заметил Саймон, закрыв отчет.

– Уже должны вернуться? – удивилась я. – Может, не долетели еще? – добавила, успокаивая нервишки, потому как тревога передалась и мне.

– Перемещение занимает доли секунды, да и те уходят на вход во временные линии. Возможно, что-то пошло не по плану.

– Хотите сказать, что отправляете своих работников туда – не знаю куда, и связи нет?

– Они могут отправить кодированный сигнал.

– Алфавит Морзе?

Полковник не сразу понял мою шутку. Потом улыбнулся.

– Почти. Там, помимо корабля Шермана, два наших аппарата. А у них уже есть между собой связь, можешь не переживать.

– Я переживаю? Вы что, издеваетесь, Саймон? Чтобы я за него переживала?..

Я усмехнулась. Но вдруг вспомнила огненноглазых вампиров, что чуть не выпили мою кровушку, и стало не по себе.

– Значит, не переживаешь? Элеон, между прочим, спас тебе жизнь.

– Да что вы заладили?! Волнуюсь я, конечно же. – Я даже поднялась из кресла и прошлась по кабинету, добавив: – Вот только не надо на жалость давить.

Компьютер внезапно засигналил. Лампочки на экране заморгали, а искусственный голос объявил, что получено сообщение от патрульного катера. Мы насторожились.

– Видела? Сейчас прочтем. – Полковник Фаррелл углубился в свои разноцветные голографические графики. А я тревожно наблюдала за его действиями.

– Требуют транспортер и группу зачистки. Разбежка во времени – два часа сорок минут.

– Они там уже почти три часа? – поразила я.

– Бывает и больше. Но возвращаются почти в то же время. С учетом разбежки на взлет и посадку, чтобы не произошло столкновения.

– А что такое транспортер?

– Грузовой корабль. Значит, кто-то сломался или же захватили корабль ансарийцев. Будем надеяться на второй вариант. Так, нам нужен Урсус Форс.

– Это еще что такое?

– Не что, а кто. Наш главный криминалист. Сейчас вызовем его сюда.

– Вот оно как, даже тут такие имеются, – пробурчала я. Но от сердца отлегло.

Урсус Форс оказался высоким широкоплечим брюнетом с каменным лицом и грубым голосом. Эдакий массивный шкаф, который никуда не подвинуть. Он явился в кабинет почти сразу после того, как полковник отправил ему сообщение. Когда присаживался на стул, казалось, он его просто ломает. Ну и злыдень на вид этот Урсус. Как по мне, Шер гораздо привлекательнее.

– Шер требует транспортер. И тебя, – сообщил Саймон этому типу.

– Я при чем к транспортеру? Пусть механики разбираются, – недовольно ответил Урсус.

– Министерство издало указ об экономии средств. Так что собирай своих бойцов – и вперед, вместе с транспортером. Нечего туда-сюда корабли гонять.

Урсус демонстративно скрестил руки на груди, покосившись на меня.

– У них свои проблемы, а у нас – свои. Это же надо, конец рабочего дня – и задание.

Саймон пожал плечами.

– Ты давай иди, Урс. Ребята ждут.

Урсус Форс медленно поднялся и прошелся по кабинету, изучая мелькающие в пространстве помещения голографические схемы.

– Понял. Сбрось мне точные координаты.

– Уже отправляю в базу. Через пару минут все будет готово.

Когда же этот Урсус свалит? Там Шер в беде, а он ходит, что-то все высматривает. И никуда не спешит. Что за люди?!

Дождавшись, пока криминалист выйдет из кабинета, я набросилась на Саймона.

– Что себе позволяет ваш Урсус?! Может, там наших уже убивают?!

– Успокойся! Майор Форс свое дело знает. Спеси не спеси – раньше не будешь. И позже тоже. Он попадет в то время, откуда пришли координаты, так что для твоего Элеона ничего не изменится.

Внутренний голос предательски нашептал, что я никогда не пойму всю систему этой работы. Я даже не нашла в себе силы возмутиться тем, что Саймон назвал Шера «моим».

– Ты тут посиди, а я пойду и проконтролирую. Ничего не тронешь здесь? – опомнился полковник Фаррелл.

– Ничего. Честное слово. Хотя сами знаете, что никому нельзя доверять.

– Ладно. – Саймон дружески хлопнул меня по плечу. – Компьютер все равно тебя не послушает, везде пароли.

– Пожалуй, попробую пока поспать. – С этими словами я откинулась на спинку кресла и сомкнула веки. Дверь закрылась, и я осталась одна.

Веки действительно слипались жутко. Я потеряла их, забыв о косметике, и ненадолго отключилась. Минут пятнадцать предавалась сладкой дреме, забросив ноги на стул Саймона. Я тут все равно лишь дикарка из прошлого и надеюсь, что в этом месте не задержусь.

Меня разбудил звук шагов. И я открыла глаза. Лучше бы я этого не делала. О таких сюрпризах нужно предупреждать заранее.

Прямо напротив стоял самый настоящий вампир. Такой же, какие меня едва не убили. Фиолетовые губы плотно сжались. Светящиеся в полумраке кабинета глаза, прикрытые длинными темными локонами, внимательно смотрели на меня. Верхняя губа вдруг приподнялась в ухмылке, обнажив острые клыки. И тут я как заору не своим голосом!

Я проснулась мгновенно и запрыгнула на стул, а оттуда на стол полковника. Вампир протянул руки с явным желанием снять меня, и я заорала еще громче. В этот момент он схватил меня за талию, усадил обратно в кресло и склонился надо мной. Страшные клыки оказались прямо перед носом. Я даже почувствовала на коже его дыхание. Все, мне конец. Сейчас я лишусь жизни и крови. Кричать я больше не могла. Только сбивчиво прошептала:

– Не надо...

Услышав шаги в коридоре, вампир заявил:

– Я тебя поцелую потом... если захочешь. – И отпустил.

В кабинет вернулся Саймон. Но вместо того чтобы достать пистолет и убить этого гада, вдруг протянул руку для приветствия. Моя нижняя челюсть от удивления едва не пробила пол.

– Ален, я ждал тебя.

Значит, это его знакомый. Надо же, как интересно.

– Я пришел, как только смог. А кто эта очаровашка, что едва не разбила твой компьютер?

– Это находка Шера, Энджи. Сам Шер на задании, – кратко пояснил Саймон.

Как ни странно, больше вампир ничего не спросил, что не соответствовало его повышенному интересу.

- Ален, ваш покорный слуга. – Он приложил руку к сердцу и отвесил мне низкий поклон.
- Уберись от меня, – прошипела я, еще не отойдя от шока.

Взгляд переместился на руки, украшенные странными татуировками. Худощавое тело в черной футболке навело на мысль, что где-то я уже видела этого адаптированного к жизни на Земле инопланетяшку.

– Не волнуйся так, Энджи, – успокоил Саймон, заметив мою реакцию. – Ален Миратус – наш сотрудник.

– Со-сотрудник? – заикнулась я.

– Внештатный.

– Ясно. Предупреждать надо.

– Где сам Шер? – спросил Ален у Саймона, временно позабыв обо мне.

– Должен вот-вот появиться в ангаре.

Пока они разговаривали, я тоже общалась, правда, сама с собой:

«Час от часу не легче. Что за контора? Следак – зануда с динозавром, криминалист – маньяк, внештатник – вампир. Оперá – клоны. Может, мне все это снится?»

– Так что там с компьютером? – поинтересовался Саймон, вспомнив обо мне. – Просил же ничего не трогать.

– Я и не...

– Она и не трогала, – прокомментировал вампир. – Так, попрыгала слегка.

– Ни на минуту не оставить! Ты хоть представляешь, что в этот момент происходит перемещение трех наших кораблей? И что будет, если настройки собьются?

– Что? – шепотом поинтересовалась я.

– Они навсегда застрянут в межвременном потоке. Именно отсюда в аппараты поступают коды и координаты.

– Хотите сказать, я могла убить Шера и остальных? – испуганно спросила я.

– Убить – не убить... Но спровоцировать катастрофу точно.

– Что теперь будет? Саймон, я же не нарочно. Он меня напугал! – указала на вампира. Клыкастый наглец отправил в ответ воздушный поцелуй.

– Ладно. Сейчас проверю. – Саймон снова окунулся в появившиеся голографические схемы. – Можешь считать, тебе повезло. Шер уже здесь, в десятом ангаре. Теперь будем ждать Урсуса Форса и его команду.

На экране появилось изображение большого освещенного помещения, где гасли один за другим огни летающей тарелки. И я выдохнула с облегчением.

– Смотри, что с Шером? – спохватился вдруг Саймон. – И Краша не видно. Что-то случилось. Я сейчас вернусь. Ален, поручаю Энджи тебе. За мой компьютер отвечаешь головой!

– Только не оставляйте с ним! – воскликнула я.

– Без нервов! Я приду через десять минут. Ален, проследи.

Саймон Фаррелл сбежал, оставив меня наедине с пришельцем-вампиром. В этот момент мне захотелось в квартирку Шера. Пусть даже в компанию Краша. Что там с ними произошло? Надеюсь, они в порядке.

Через пару минут, поняв, что убивать клыкастый меня не станет, я расслабилась. Но слишком рано. Он тут же плавно, словно большой мартовский кот, скользнул ко мне...

Шер

Возвращение далось не так легко, как хотелось бы. Все из-за того, что патрульный, который пилотировал мой корабль, не имел опыта управления такими аппаратами. Мне пришлось

руководить его действиями. Но больше всего беспокоил Краш. Ему стало совсем плохо. Он почти не шевелился, слабо реагировал на внешние раздражители.

Наконец-то мы оказались в ангаре департамента. Как только я покинул корабль, рука снова начала ныть. Поскорее бы добраться до медчасти!

Навстречу уже спешил полковник Фаррелл с обеспокоенным лицом. Он в последние годы редко выбирался на боевые операции – больше времени проводил в самом департаменте. Но считался одним из лучших специалистов.

– Шер! Что произошло? – сразу же спросил он.

– Принимай задержанных из патрульного катера на допрос.

– Молодец, Шер. Что с рукой?

– Луч лазера. Ансарийцы ранили, – пояснил я. – Кстати, Краша тоже нужно в медчасть, у него переохлаждение. Как там наша блондинка? – вспомнил вдруг об Энджи.

– С ней все в порядке. Я ее с Аленом оставил. Думаю, после ансарийца она будет вести себя смирно. Она уже ждет тебя.

– Да уж, ждет не дождется, – тяжело вздохнул я.

Вскоре мы с Крашем находились в кабинете медчасти. Ирэн – наш штатный доктор, моя ровесница – долго возилась с раной, обрабатывая ее. При этом даже не возмущалась, что я сделал все не так. Ввела еще пару инъекций.

– Нужно быть осторожнее, Элеон. Не первый же раз так попадаешь! А если бы в голову? Вам же выдают защитные костюмы.

– Ах, Ирэн. Ты не представляешь, как в них неудобно. Обещаю в следующий раз быть осторожнее.

– Ладно. – Она закончила неприятную процедуру. – Иди в кабину, ускорим процесс заживления.

– Посмотри еще раз, что с Крашем, – попросил я, раздеваясь за ширмой и заходя в кабину регенерации.

– Все с твоим Крашем в порядке. Через часок будет как новенький, – отозвалась Ирэн. – Кстати, что за девушку ты привез из прошлого?

– Уже знаешь? – изумился я.

– Да весь департамент только о ней и говорит, – раздался чуть приглушенный голос за пластиковой ширмой. – Слэйд Хилл растрепал о твоей ошибке своему аналитическому отделу, а те, в свою очередь, остальным.

– И что говорят?

– Разное... Нарушил Устав, Шер?

– Так случайно получилось, – оправдался я.

– Ты же такой правильный, тебя всем в пример ставят. Но если уж влезешь в неприятности – то по полной. А про твою девчонку... Слышала, сегодня жена Саймона приревновала и устроила скандал.

– Да? Это уже любопытно. Лилиан может. Любит она Саймона.

Вскоре я вышел из кабины. Ожог на руке почти затянулся, остался только небольшой шрам. Краш зевнул в углу, показывая внушительный набор зубов, потянул длинные задние лапы, сжав когти на передних.

– Пойдем, Краш, посмотрим, чем там занимается наша находка. Говорят, она по нам даже соскучилась. – Я потормошил плотную шкуру. – Хватит уже больного из себя строить.

Энджи

Когда вампир оказался около меня, я зажмурилась, чтобы не видеть его страшных клыков. Ален тяжело вздохнул и спросил:

– Ну и что с тобой?

Я медленно приоткрыла один глаз.

– Может, ты отойдешь?

Ансариец неохотно сделал шаг назад.

– Почему ты такая злая, Энджи? Я же не спрашивал, кто ты и что здесь делаешь. Даже совершенно не интересуюсь, что у тебя с Элеоном. Может, у меня любовь с первого взгляда. Чистая, пусть и безответная. – Он присел в кресло Саймона и отбросил с глаз волосы, открыв лицо.

Конечно, если не принимать во внимание тот факт, что Ален был настоящим вампиром, он мог бы показаться довольно симпатичным – например, музыкантом рок-группы. Цвет лица и прочее можно было принять за грим. Но чувство дежавю не оставляло, и это настораживало.

– Шер мне никто, просто знакомый, – отмахнулась я. – Но и ты не надейся на взаимность. Вампиры тоже не в моем вкусе.

– Я согласен без взаимности. Знаешь, даже стихи вспомнились.

– Какие же? – улыбнулась я. Страх медленно проходил. И ансариец казался прикольным. Ален на миг задумался, а потом сверкнул клыками и выразительно продекламировал:

– Я помню чудное мгновенье, передо мной явилась ты. Как мимолетное виденье, как гений чистой красоты.

– Ален, это же Пушкин написал, – недоумевая, сказала я.

– Я и не отрицаю, – прищурился Ален.

– Откуда ты знаешь стихи Пушкина? – насторожилась я.

– Я изучал русский язык. А попутно для себя углубился и в литературу. Это так прекрасно... И сердце бьется в упоенье...

– Ален, откуда ты знаешь, что я русская? – перебила я ансарийца.

Вампир замолчал, выдержал паузу, а потом вдруг выпалил:

– В общем, я видел тебя в Москве.

– Ты что, за мной следил? Отвечай! – грозно потребовала я.

Ален оскалился и слегка замялся.

– Нет, специально не следил. Просто за один день ты трижды встретила мне на пути. А в прошлом я не имею права ни с кем знакомиться. Но раз ты уже здесь... Слушай, я тут с самыми добрыми намерениями, а ты... Ты меня не любишь, не жалеешь. Разве я немного не красив?..

– Ты продолжай, продолжай. Только от меня отойди, – указала рукой на противоположный край кабинета. А сама задумалась.

Кажется, однажды я его точно видела, в тот злополучный день, когда мне поручили расследовать убийство. Встретила в подземном переходе, просто не поняла, кто он такой. Но Ален сказал, что видел меня трижды. Что бы это могло значить?

– ...не смотря в лицо, от страсти млеешь, мне на плечи руки опустив. Молодая, с чувственным оскалом. Я с тобой не нежен и не груб... – упоенно продолжал цитировать Ален.

– Мечтать не вредно, – прокомментировала я. – Это же Есенина стихи. Да ты романтик, Ален!

– Ты меня вдохновила, Энджи. Я напишу для тебя свои, – пообещал вампир.

В этот трогательный момент вернулся Саймон Фаррелл. Он недовольно взглянул на Алена, и тот быстренько ретировался из кресла полковника.

– Смотрю, ты и здесь уже преуспел? – прокомментировал Саймон.

– Почему нет? – вновь оскалился вампирчик. – Энджи – нечто особенное.

– Шера ранили, – сухо произнес Саймон.

Я сразу подскочила с места.

– Как?! Что с ним?

- Скоро подлечат – и домой отправитесь. Всего лишь ожог от лазера.
- Всего лишь? – поразила я, но, заметив спокойный взгляд полковника, замолчала.
- Вернулись – и прекрасно. А Урсус Форс уже здесь? – поинтересовался Ален.
- Еще нет. Ждем его.
- Тогда я пока проведу Дирка и Мирка.
- Не получится, – вздохнул Саймон, – они тоже на задании.
- Я подожду в компании прекрасной леди. Еще в Москве ее приметил.
- Чтобы выпить кровь? – уточнила я и вздрогнула.
- Да ладно тебе, я не из тех, кто кровь употребляет. Я на Земле уже много лет, – обиделся

Ален.

Ждать пришлось недолго. Совсем скоро я расслышала знакомое рычание в коридоре. А потом из-за дверей показалась и зубастая морда доисторического чудовища. А за ним и его хозяин – главный виновник всех моих бед.

Шер

Хорошо, что в наше время не приходится подолгу ждать, пока заживут раны, иначе я каждый месяц попадал бы на больничную койку. Медицина давно совершила прорыв, и теперь кабины регенерации – не редкость.

Я попрощался с Ирэн, позвал Краша и двинул в кабинет полковника Фаррелла. Краш уже согрелся, оживился и ринулся вперед. Кажется, учуял чей-то запах. И я догадывался, чей именно.

Я не ошибся. В кабинете Саймона находился ансариец Ален Миратус, любимая «игрушка» моего велоцираптора. А еще моя беда – Энджи. Сейчас она выглядела увереннее. Осваивалась. По крайней мере, не заорала при появлении Краша.

– Ален, давненько ты не заходил, – протянул я руку для приветствия.

Ансариец повторил земной жест, сжав холодной ладонью мои пальцы.

– Говорят, вы кого-то арестовали?

– Да, двоих. Сходи взгляни, вдруг ты с ними пересекался. Квен из отдела дознания с ними уже работает.

– Пожалуй, этим я и займусь. Удачи! Свяжемся позже. – Ален подмигнул Энджи, попрощался со мной и с Саймоном и покинул кабинет.

– Что же, раз на сегодня работа закончена – я домой.

– Идите! Я пока задержусь, – кивнул в сторону Энджи полковник.

Я покосился на блондинку. Уж слишком она молчаливая. Явно не к добру.

– Идем, – сухо бросил ей. – Только не кричи, как вчера. И так после регенерации дурно.

Энджи

Мы летели домой к Элеону Шерману уже знакомым маршрутом.

Шер молчал, ни о чем не рассказывал. Время от времени мы переглядывались с Крашем, который занимал все заднее сиденье и беззаботно смотрел в окно. Ну и страшилище. Брр! Представляю, что думают люди, которые видят Шера с этим монстром. Неудивительно, что от него все жены сбегали. Мне стало их даже жаль, хоть мы и не были знакомы – включилась чисто женская солидарность.

Вскоре Шер припарковался и позвал Краша наружу. Убедившись, что чудовище не проявляет ко мне кулинарного интереса, я тоже вышла. Остановилась, разглядывая город с высоты воздушной парковки.

– Надеюсь, сегодня без нытья и шуточек, – сурово произнес Шер, закрывая кар.

Промолчать в ответ на такое я не смогла.

– Даже и не надейся на спокойствие, – съязвила я. – И спишь ты на своем диванчике сам. Иначе тишины не жди. Я сяду над душой и буду всю ночь доставать тебя рассказами о косметике и шмотках.

Ух, как его лицо перекосило. Шер понял, что попал.

– Девушку-копа могут интересовать такие вещи? – спросил он предельно спокойно.

– Это у вас в департаменте девушки неправильные. Любая девушка в первую очередь думает о своем внешнем виде.

– Да как ты вообще работала полицейским? – поразился Шер.

– Как-то работала. Не переживай, что касается работы – мне все известно. Было бы желание этим заниматься.

– Саймон ошибается. Ты не сможешь работать в департаменте.

– Мне и не хочется, – честно призналась я. – Ты придумай, как меня от работы избавить. Тогда я не буду доставать тебя еще и там.

– Ладно. Не очень-то ты мне нужна в напарники. Я убью тебя на первом же задании. Если ты до него вообще доживешь.

– Ше-е-ер. Ты же не такой злобный товарищ, как ваш Урсус Хвост. Ты же нормальный человек, наверное. Ты сможешь убить женщину?

– Ты станешь первой моей жертвой, – загадочно сообщил Шер. – Ладно. Попробую тебя задобрить. Завтра мне не нужно на работу. Сходим и купим тебе чего из одежды на мою честно заработанную зарплату.

От изумления я даже рот приоткрыла. От шопинга отказываться было грешно. Но где-то крылся подвох.

– С чего вдруг такая щедрость? – осторожно поинтересовалась я.

– Хочу договориться о тишине на сегодня. И в целом, я же несу за тебя ответственность. Да и мода у нас иная. Мне, конечно, все равно, как ты выглядишь. Но другим, возможно, нет.

– Ах вот как, – почти обиделась я. Но быстро отошла. – В общем... Я согласна.

– Куда тебе деваться, – проворчал Шер, открывая двери.

– А потом пойдем в ресторан, – с сарказмом добавила я, чтобы укусить наглеца побольше. – Мы же вчера так и не отметили наше чудесное знакомство.

Кажется, это отличная возможность достать Шера, чтобы у него наверняка возникло желание вернуть меня домой. Мужчины терпеть не могут ходить с женщинами по магазинам. Не думаю, что все изменилось. Насчет его денег я не сильно переживала: если бы не мог себе позволить – не предлагал бы. А чтобы довести Шера до кондиции, мне даже сильно стараться не придется – оно само собой неплохо получается. Время уходит, другого шанса может и не быть, поэтому нужно использовать все способы.

– Обойдешься.

– Тогда я ночью еще и петь буду!

– Ладно, посмотрим. Не забудь, что я после задания.

– Это ничего, – подбодрила его. – Дай только выбраться. Я быстро подниму твой жизненный тонус.

Шер

Вопреки моим опасениям, ночь прошла довольно тихо. Еще не полностью отошедший от переохлаждения Краш не чудил и спал на своем месте. Я отключился на диване, оставив в распоряжение Энджи кровать. И даже не слышал, чем блондинка занималась, пока я восстанавливал силы.

Утро тоже выдалось спокойным. Я пролистал в компьютере последние сводки. Но решил не забивать голову делами. Если будет что-то срочное, меня и так найдут в любой точке планеты.

На завтрак достал готовые круассаны, сварил кофе. Я уже отвык есть по утрам – организм просыпался только к обеду. Хотя бывало – после длительных командировок пробивало, и я заказывал доставку на дом. Энджи меня не допекала. И ее компания уже не казалась мне такой страшной. Пожалуй, переживу как-нибудь, пока она не съедет.

Но расслабился рано. Как только мы выбрались за покупками, я понял одну простую истину: больше никогда в жизни по собственной доброй воле не соглашусь пойти с женщиной по магазинам. Как хорошо, что я не прихватил с собой пистолет.

Все началось с обычного повседневного костюма. Продавец-андроид быстро просканировал фигуру Энджи и предложил ей пару вариантов одежды. Но блондинистая заноза скривила нос. Кажется, она не в восторге.

– Посмотри сама в каталоге, – сказал я, располагаясь на диванчике для посетителей.

Энджи скептически взяла в руки электронный журнал. Через пару минут она уже разобралась, что к чему, и листала каталог, придирчиво разглядывая каждую модель. Наблюдать за ней было даже забавно. Иногда она надувала губы, недовольно фыркала. В другие мгновения в ее голубых глазах вспыхивал огонек восторга или удивления.

– Ну что, определилась? – взглянул на браслет. Не помешало бы уже и пообедать.

– Да. А это есть? – Она показала андроиду облегающий серебристый костюм от известного бренда.

Хоть бы он сказал, что нет! Представляю, сколько это стоит.

– Ваш размер найден, – монотонно произнес продавец, произведя поиск модели.

– Я хочу еще это. И платье тоже хочу. Вот это! – Энджи быстро пролистала страницы сенсорного каталога.

– Платье тоже есть, – сказал андроид.

Я взглянул на цену, и от такой наглости мои брови медленно поползли на лоб.

– Энджи, золотце, – произнес я, стиснув зубы. – Платье мы тебе в следующий раз купим. На сегодня ограничимся двумя костюмами.

– Нет уж, Шер! – Она вырвала у меня из рук электронный гаджет. – В следующий раз ты со мной никуда не пойдешь. И вообще, мне интересно, в чем ты меня собрался вести в ресторан?

Че-е-ерт! Я и позабыл о своем обещании. Идиот! Придется перевести на этот счет еще денег, обналичив свои баллы.

– Ладно. Но больше ни на что не рассчитывай. Можешь считать это компенсацией за мою ошибку.

– Уговорил. Но мне нужны туфли, белье, косметика, – принялась загибать она пальцы, пока я бросал деньги на счет. – А еще я видела, ваши девушки носят вот такие сумочки, ткнула она в очередную страницу каталога.

– Какая разница, какая у тебя сумка?! На нее уж точно никто не смотрит. И вообще, раритетные вещи сейчас в тренде. Ты хоть в купальнике ходи...

– Купальник тоже не помешает, – добавила Энджи. – Хотя с ним как раз повременим.

– Ваши покупки. Примерять будете? – перебил наш спор андроид, принеся заказ.

– Да!

– Нет! – одновременно воскликнули мы и замолчали, недовольно глядя друг на друга.

– Ладно. Согласна примерить только платье. Остальное дома.

– Давай. И поскорее! – рявкнул я, теряя последние крохи терпения.

– И туфли к нему! – напомнила Энджи, невзирая на мое настроение.

Через десять минут Энджи выплыла из примерочной походкой от бедра. Вся такая сияющая, как звезда на небе. В коротком мерцающем платье на бретелях. Золотистые волосы волной лежали на плечах. Стройные соблазнительные ноги притягивали взгляд. Я силой заставил себя отвернуться, сделав вид, что мне плевать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.